

ТРУДЫ

ДЕСЯТОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

ВЪ ВИЛЬНѢ

1893

Подъ редакціей графини Уваровой и С. С. Слуцкаго.

Томъ II

МОСКВА,

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 11. 1897.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	Отраз.
М. Н. Бережковъ. Елена Ивановна, великая княгиня литовская и королева польская	1
Д. Х. Штиба. О различныхъ именахъ сорога мѣха въ ганзейское время	45
А. Н. Соболевский. Особенности русскихъ переводовъ до-монгольского периода	58
Е. Ф. Гарсній. Что такое западно-русское нарѣчіе	62
Н. Н. Петровъ. Купитинская икона Богородицы, въ связи съ древне-русскими эпизодами	71
С. В. Любка-Радзиминский. Памятники каменного вѣка части западной Волыни (табл. I—III)	79
Л. В. Пичъ. Замѣтки о чешской археологии (табл. IV—VIII).	85
С. Гамченко. Городище и могильники р. Корчеватый	89
Ю. В. Покровский. Къ изслѣдованию кургановъ и городищъ на восточной окраинѣ современной Литвы (табл. IX—XIII)	188
Е. Ф. Орловский. Основаніе г. Гродна и его исторія до 1241 г.	197
С. В. Любка-Радзиминский. Нѣсколько словъ по поводу статьи А. В. Логинова: „Князь Любарть Ольгер- довичъ и его потомки князья Сангушки“	201
Ксендзъ В. Фронцкевичъ. Краткое описание римско-католическихъ костеловъ г. Вильны (табл. XIV—XVII). .	204
" Въ разницахъ римско-католическихъ костеловъ Вильны и Трокъ (табл. XXI—XXII). .	217
Ю. О. Крачковский. Православные святыни города Вильны (табл. XVII—XX)	223
Баронъ Л. А. де-Бай. Корчерь Асторгскаго собора (табл. XXIII)	251
В. И. Сизовъ. Дыкково-городище, близъ Москвы (табл. XXI ^a — XXVIII ^b)	256
А. Н. Харузинъ. Черепа изъ раскопокъ В. И. Сизова въ Московскомъ уѣздѣ	268
Г. К. Богусловский. Волынскія рукописныя евангелия и апостолы (табл. XXIV—XXVIII)	277
П. В. Владимировъ. Новые данные для изученія литературной дѣятельности князя Андрея Курбскаго .	308
" Древне-русское Слово о лѣнивомъ и о сонливомъ	317
" Рукопись „Апостола Толковаго“ 1500 г., принадлежащая И. Л. Силину	323
Н. П. Авенариусъ. Еще нѣсколько словъ о драгоценныхъ иломбахъ	325
ПРОТОКОЛЫ.	
Засѣданія Совѣта Съѣзда	8, 119
Составъ Съѣзда	5
Общи засѣданія Съѣзда	19, 37, 54, 78, 79, 107, 120
Засѣданія отдѣленій:	
I. Древностей первобытныхъ	48, 69, 88, 98, 114
II. Древностей историческихъ, географическихъ и этнографическихъ	45, 59, 100
III. Памятниковъ искусствъ и художествъ	41
IV. Памятниковъ быта юридического, общественного и военного	56, 88, 111
V. Церковныхъ древностей	50, 104
VI. Памятниковъ языка и письма	66, 102
VII. Древностей классическихъ и византійскихъ	91
VIII и IX. Древностей литовскихъ, славянскихъ и восточныхъ	14
X. Памятниковъ археографическихъ	51
Поздравления: Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Сергея	
Александровича	18, 125
Государя Императорскихъ Высочествъ въ Съѣздахъ	18, 73, 75

Бюллари:

	Стран.
Асемаріусъ, Н. П. О дрогичинскихъ пломбахъ	62
Аштоновичъ, В. Б. Погребальный типъ могиль Радимичей	48
— Бронзовый вѣкъ въ бассейнѣ Днѣпра	74
— О крашеныхъ скелетахъ	118
Анучинъ, Д. Н. Слѣда трепанации черепа въ доисторическую эпоху Россіи	98
Бай, бар. І. А. Привѣтственная рѣчь	87
— Асторжскій ковчежецъ	64
— Новые французские труды по готскимъ древностямъ	91
— Изображенія мухъ и цикадъ въ искусствѣ Готовъ (съ таблицей)	92
Березковъ, М. Н. Елена Ивановна, вел. княгиня литовская	146
Бешенбергеръ, Адольфъ. Доисторическая древности восточной Пруссии	47
Богородицкий, В. А. О смыслахъ языкахъ	109
Буллевъ, А. Д. Объ устройствѣ археолого-этнографическихъ музеевъ	52
Василевъ, И. И. Архивъ упраздненнаго рижскаго генераль-губернаторства	—
Васильевский, В. Г. Когда жить Романъ Сладкопѣвецъ	104
— Гдѣ находился виленскій Кривой замокъ	120
Веселовскій, Н. И. Татарское вліяніе на русской посолской церемоніаль до Петра Великаго	113
Владимироѳ, П. В. Новые данные по литерат. дѣят. князя Курбскаго	68
— Два памятника русской литературы XVI вѣка	104
Виссендорфъ, Г. А. О мѣстонахожденіи варяжской Руси	46
Гуковскій, К. П. Древности города Коны	111
Довкаръ-Запольскій, М. В. Къ вопросу о Лелѣ	112
Ефименко, А. И. О конныхъ судахъ	56
— Къ вопросу о феодализмѣ въ зап. Руси и Литвѣ	88
Житинскій, Л. К. Могильница въ с. Б. Рыкань, Дубенскаго уѣзда	70
Завитневичъ, В. З. Форма погребального обряда въ З-хъ уѣздахъ, Минской губ.	47
Истоминъ, М. П. Къ исторіи живописи въ Киево-Печерской лаврѣ въ XVIII вѣкѣ	50
Карелинъ, М. С. Первые шаги классической археологии	120
Карскій, Е. Ф. Что такое древне-русское западное нарѣчіе ?	108
Кирличниковъ, А. И. Палладиумъ Константиноополя	60
Кочубинскій, А. А. Литовскій языкъ и наша старина	65
Крачковскій, Ю. Ф. Отчетъ Виленскаго Отдѣленія Предварительного Комитета	32
— Къ истории старой Вильны	74
Кулаковскій, Ю. А. Керченскія катакомбы съ фресками	111
Линниченко, И. А. Общины на валашскомъ правѣ въ юго-зап. Руси	59
— Городъ Глинскъ и его древности	119
Лонгиновъ, А. В. Князь Любартъ-Феодоръ Ольгердовичъ и князья Сангушки	60
— Родственныхъ связей русскихъ князей съ угорскими королевскими домами	101
Люсовъ, А. Н. Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ	81
Люба-Радзиминскій, С. В. Памятники каменного вѣка въ зап. Волыни	69
Маркевичъ, А. И. Къ вопросу о народностяхъ, жившихъ въ древности по Черноморью	41
Мельникъ, Е. Н. Мастерская каменного вѣка въ бассейнѣ Днѣпра	98
Миржинскій, А. Ф. Надровскій жрецъ огия Криве	64
Орловскій, Е. Ф. Начало города Гродна	62
Павинскій, А. И. Польское воеводство въ географ. и статист. отношеніи въ XVI ст.	40
Паевскій, о. Л. Исторія города Бреста	107
Петровъ, Н. И. Монеты вел. князя Ярославича	44
— Новая археологическая открытия въ Киевѣ и Софийскомъ соборѣ	53
— Купатицкая икона Б. М. въ связи съ древнейшими энколпіонами	106
Пичъ, Г. В. Замѣтки по чешской археологии	100
Платоновъ, С. Ф. Объ огнѣцахъ	90
Площанскій, В. М. Гродскія книги г. Холма	110
Покровскій, Н. В. Фрески Спасо-Преображенского собора въ Мирожскомъ монастырѣ	42
Поповъ, Х. И. Гдѣ находилась хазарская крѣпость Саркель	102
Пульсаковъ, А. Е. Московскіе лѣтописные своды	103
Путятина, кн. П. А. Къ дѣлѣніи предметовъ каменного вѣка въ Россіи	55
— Каменный ножъ и его измѣненія	69
Редакція. Свинцовая вислая печати Смоленскаго музея (въ примѣчаніи)	44

	<i>Стр.</i>
Самоквасовъ, Д. Я. Центральные архивы древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ	79
Селивановъ, А. В. Борковский могильникъ	84
Сизовъ, В. И. Даляково городище подъ Москвой	88
Слухій, С. С. Каменные бабы	99
Соболевскій, А. И. Особенности русскихъ переводовъ домонгольского периода.	68
— Названія населенныхъ мѣстъ въ исторической этнографії	101
Созоновичъ, И. П. Къ вопросу о происхождении великорусскихъ былинъ	66
Соколовъ, М. И. Славянские тексты апокрифической книги Еноха	102
Стильнъ, А. А. Общий обзоръ восточно-славянскихъ курганныхъ древностей	114
Сторожевъ, В. Н. Московское управление въ Вильѣ въ XVII в	40
Сусловъ, В. В. О Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ Мирожескомъ монастырѣ	41
Татуровъ, Г. Х. Курганы Минской губерніи	115
Тиховскій, П. И. Падение народной пѣсни	107
Трошинкій, Н. И. Пѣсни пѣсней въ фрескахъ Тульского Успенского собора	52
Уварова, графъ П. С. Отчетъ Предварительного Комитета	21
— Заключительное слово	122
Успенскій, Ф. И. Вопросъ о Готахъ	96
— Отчетъ объ ученой дѣятельности Съѣзда	122
Филевичъ, И. П. Угорская Русь и научные вопросы съ нею связанные.	100
Флері, графъ Людовикъ. Неолитическая стоянка въ Кемпѣ	54
— Церковь св. Михаила въ Ломжѣ	55
— Ятвяжская кладбища	99
Фурсовъ, М. В. Курганныя раскопки въ пяти уѣздахъ Могилевской губ. въ 1890 году	49
— По поводу белорусского праздника „Свѣча“	113
Чижовъ, Н. Я. Черты брачно-юридическихъ символовъ Ярославской губ.	89
Штернъ, Э. Р. фонъ. Замѣтки по истории Ольви.	96
Штида, Л. Х. Наименование мѣховъ въ ганзейской торговлѣ	45
Ящуржинскій, Х. И. Превращенія въ белорусской сказкѣ	47

Къ изслѣдованию кургановъ и городищъ на восточной окраинѣ современной Литвы.

О. В. Покровскаго.

При производствѣ курганныхъ раскопокъ въ 1893 году намъ случайно удалось напасть на границу двухъ погребальныхъ типовъ, — трупосожженія и обыкновенного погребенія. Въ томъ же 1893 году граница эта изслѣдована была пами на протяженіи приблизительно сорока верстъ, начиная отъ озера Дривата, Ново-Александровскаго уѣзда, и кончая южною оконечностью Богинскаго озера, Дисненскаго уѣзда. Если крайніе пункты изслѣдованной границы соединить прямую линіею и продолжить эту линію по направлению на югъ, то по одну сторону ея (западную) оказываются прилегающими къ ней ближе другихъ курганныхъ группы Тверечской и Лынтупской волостей, а потомъ Михайловской и Свенцянской, по другую же (восточную) сторону ближайшими къ этой линіи должны пока считаться курганы Поставской волости, отстоящие отъ нея не менѣе 50 верстъ къ востоку.

При рѣшеніи продолжать изслѣдованіе упомянутой границы и въ нынѣшнемъ 1894 году, мы естественнымъ образомъ и должны были остановить вниманіе на перечисленныхъ выше курганныхъ группахъ, при чемъ, въ порядкѣ величины разстоянія отъ намѣченной границы, должно было слѣдовать сначала изслѣдованіе тверечскихъ, лынтупскихъ и поставскихъ кургановъ, а затѣмъ уже свенцянскихъ, михайловскихъ и т. д. По некоторымъ не зависящимъ отъ насъ обстоятельствамъ намъ не удалось добраться до кургановъ Поставской волости, и такимъ образомъ наша археологическая экскурсія въ нынѣшнемъ году должна была ограничиться осмотромъ почти совсѣмъ уничтоженныхъ кургановъ Тверечской волости и подробнымъ сравнительно изученіемъ пяти курганныхъ группъ, — одной въ Лынтупской волости и четырехъ въ Михайловской и Свенцянской.

I.

Тверечскіе курганы.

Въ районѣ Тверечской волости курганы находятся въ одномъ лишь мѣстѣ, именно въ разстояніи полуверсты на СВ отъ дер. Виляки. Расположены они на краю поля, на склону къ рѣчкѣ Орветку, притоку Дисны. Наибольшее протяженіе занимаемой курганами площади съ В. на З. По циркулирующей въ народѣ легендѣ, курганы оставлены отъ временъ какой-то стародавней войны, которую вела сестра съ братомъ. На

мѣстѣ кургановъ, по свидѣтельству легенды, было расположено войско сестры. мѣсто расположение же войскъ брата указывается въ разстояній около двухъ верстъ отсюда за В. на мѣстѣ современнаго кладбища, которое ясно различается съ мѣста кургановъ по растущимъ на немъ березамъ, и гдѣ, по словамъ крестьянъ, были прежде также курганы или, по мѣстному названию, „тураны“. Въ настоящемъ своемъ состояніи твереческия курганы представляютъ лишь только слѣды бывшаго здѣсь архаического кладбища: лишь два кургана болѣе или менѣе ясно сохраняютъ черты своей первоначальной формы, изъ остальныхъ же, съ небольшимъ десятка, меньшая часть представляетъ едва замѣтныя возвышенія, а отъ большинства сохраняются лишь егда уловимые слѣды, въ формѣ свѣтлыхъ, благодаря бѣлому песку, пятенъ, на которыхъ разсыпаны мелкія жженыя кости вперемѣшку иногда съ мелкими древесными углами. На значительномъ количествѣ курганныхъ пятенъ попадаются также небольшие черепки глиняныхъ сосудовъ то лѣпной, то гончарной работы. Преобладающій матеріаъль сосудовъ первого рода — черная, съ примѣсью бѣлаго кварца, земля, гончарные же сосуды приготавляемы были преимущественно изъ красноватой хорошо промятой глины. На 2—3 курганныхъ пятнахъ найдено было четыре (цѣлый — одинъ) желѣзныхъ гвоздя. Всѣ гвозди изготовлены изъ четырехгранныхъ стержней и формою своихъ шляпокъ напоминаютъ нынѣшніе подковы. Длина уцѣлѣвшаго гвоздя — 87 mm. На одномъ, наконецъ, курганнымъ пятнѣ найдены были обломки человѣческаго черепа безъ слѣдовъ на нихъ огня. Такимъ образомъ, всѣхъ кургановъ, считая за самостоятельные экземпляры и сейчасъ упомянутыя пятна, насчитывается въ описываемой группѣ не болѣе пятнадцати, но первоначальное ихъ число было, безъ сомнѣнія, гораздо больше. что подтверждается отчасти отсутствиемъ слѣдовъ кургановъ въ срединѣ занимаемой ими теперь площиади, гдѣ проходитъ распахиваемыя полосы, и незначительностю интерваловъ между отдѣльными курганами. Средняя величина кургановъ, въ виду ихъ почти полного поврежденія, конечно, не можетъ поддаваться опредѣленію, что же касается ихъ формы, то судя по уцѣлѣвшимъ экземплярамъ, — это были насыпи, возведенные на четырехугольномъ основаніи, съ наибольшимъ протяженіемъ съ С на Ю.

Для цѣлей возможной характеристики твереческихъ кургановъ мы считали достаточнымъ ограничиться сборомъ нѣкоторыхъ, валявшихся на поверхности могильника, упомянутыхъ выше, предметовъ и раскопкою одного, лучшее другихъ сохранившагося, кургана. Раскопанный курганъ находился ближе къ западной оконечности могильника и представлялъ собою, какъ уже выше было замѣчено, насыпь на четырехугольномъ основаніи. Длина кургана, съ С на Ю, 14 арш., ширина 10 арш., высота кульминационнаго пункта надъ уровнемъ почвы 1 арш. 7 вершк., окружность около 30 шаговъ. При съемкѣ всей насыпи, до грунта, обнаружено было въ юго-западномъ углу, на самомъ грунте, пятно очень черной земли, и вообще между грунтомъ и насыпью, за всемъ протяженіемъ кургана, наблюдалась очень темная прослойка. Въ нѣкоторомъ разстояніи на ЮЗ отъ средины, на высотѣ 10 вершковъ надъ грунтомъ, оказалась земля пережженныхъ костей, безъ всякихъ при нихъ предметовъ¹).

¹ Около самой средины кургана, на грунте, найдены костякъ; лежалъ онъ на лѣвой сторонѣ, головою на сѣверъ; послѣдняя была повернута въ полъ-оборота, такъ что лицо было обра-

Твереческие курганы сами по себѣ, конечно, представляютъ слишкомъ мало данныхъ для какихъ бы то ни было заключеній общаго характера, тѣмъ не менѣе въ ихъ остаткахъ не трудно усмотрѣть не одну черту, сближающую ихъ съ курганами, расположеными на сѣверо-востокѣ отсюда, — въ им. Богинѣ, Осовѣ и Рацкомъ бору²⁾: та же четырехугольная форма кургановъ и близость ихъ взаимнаго расположения, та же бѣлопесочная и угольная прослойка между насыпью и грунтомъ, то же сожиганіе умершаго въ сторонѣ отъ кургана и помѣщеніе праха въ разныхъ мѣстахъ курганной насыпи, тѣ же, наконецъ, обломки лѣпныхъ горшковъ и т. д. Въ виду такихъ чертъ сходства не вполнѣ произвольно будетъ предположеніе о принадлежности твереческихъ кургановъ тому же времени и тому же народу, который оставилъ богинскіе, осововскіе и т. д. курганы³⁾, именно литовцамъ X—XIII вѣка, находившимся, въ отношеніи личнаго наряда, подъ воздействиемъ сродныхъ съ ними латышей.

Что касается находки на мѣстѣ кургановъ остатковъ нежженаго черепа⁴⁾ и обломковъ желѣзныхъ гвоздей, свидѣтельствующихъ съ иѣкоторою вѣроятностю объ употребленіи гробовъ, то по поводу этого слѣдуетъ припомнить⁵⁾ факты единичныхъ обнаруженій нежженыхъ костяковъ и въ другихъ однородныхъ съ твереческими курганахъ; а въ одномъ изъ бряславскихъ кургановъ обнаружены были и ясные слѣды гроба.

II.

Лынтупскіе курганы.

Мѣстоположеніе м. Лынтупъ, Свенцянскаго уѣзда, опредѣляется приблизительно 43°59' вост. долготы и 55°4' сѣверной широты. Курганы находятся въ разстояніи 1—2 верстъ на СЗ отъ мѣстечка въ сосновомъ и отчасти еловомъ лѣсу помѣщиковъ Бишевскаго и Довгялло. Тянутся они неширокою полосою по гривѣ, идущей въ направлениі съ СВ на ЮЗ. Всѣхъ кургановъ насчитывается здѣсь 48, изъ которыхъ 42 находятся на землѣ помянутаго Довгялло и 6 на землѣ Бишевскаго. У мѣстныхъ жителей⁶⁾, бѣлоруссовъ, курганы называются кощами, и происхожденіе ихъ народъ относить, по общераспространенному для здѣшнихъ мѣстъ взгляду, ко времени шведскихъ войнъ. Преобладающая форма кургановъ — сферический сегментъ, и только два экземпляра, по нашимъ наблюденіямъ, обнаруживали отклоненіе отъ этой формы, пред-

шедъ на є. Замѣчательная свѣжесть костяка и неестественность его положенія, а также отсутствіе признаковъ грабежа заставляютъ видѣть здѣсь субъекта изъ недалекаго прошлаго, умершаго насильственномъ смерти.

²⁾ См. Труды IX археологическаго сѣзда, 1894 г., Т. I, стр. 166 и сл.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ При распашкѣ поля близъ кургановъ, по словамъ крестьянъ, попадались иногда и другія человѣческія кости.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Курганы находятся какъ разъ на современной границѣ литовскаго и бѣлорусскаго народовъ.

III.

Свенцянский курганный районъ.

Къ свенцянскому району должны быть причислены курганы двухъ черезполосныхъ волостей: Михайловской и Свенцянской. По свѣдѣніямъ, сдѣлавшимся въ послѣднее время достояніемъ печати, курганы въ предѣлахъ упомянутыхъ волостей находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: около дер. Люстно, ст. Подробѣ, им. Швинты, въ заст. Попшвintы, на землѣ дер. Попшумень и дер. Мѣжанъ, въ одной верстѣ отъ дер. Доукши, на землѣ крестьянъ дер. Боровой и имѣнія Циркишиекъ, при застѣнкѣ Больды, на землѣ им. Соры, около заст. Першукшты, на землѣ им. Грибы и при заст. Судата. Изъ всѣхъ перечисленныхъ группъ только курганы въ им. Швintы были отчасти изслѣдованы въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Киркоромъ³²⁾, которымъ было раскопано здѣсь два кургана. Въ первомъ курганѣ, на глубинѣ полутора локтей, найденъ былъ лошадиный черепъ, а далѣе и цѣлый скелетъ лошади. Ниже скелета, надъ самымъ грунтомъ, найденъ былъ серпъ около пяти вершковъ въ діаметрѣ, и желѣзное кольцо, съ діаметромъ въ два дюйма. Кроме того, въ курганѣ кое-гдѣ попадались угли сосноваго дерева. Подъ курганомъ, на самой поверхности грунта, оказался пластъ черной земли толщиною въ два вершка, въ которомъ вкраплены были мелкие угли. При раскопкѣ другаго кургана оказались также угли, но болѣе мелкие, а надъ самымъ грунтомъ, какъ и въ первомъ курганѣ, найдены были серпъ, желѣзное кольцо и часть обгорѣлой ручной кости. Подробности свѣдѣній³³⁾ о другихъ группахъ ограничиваются указаніемъ въ районахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ случайныхъ археологическихъ находкахъ.

Наше личное изслѣдованіе свенцянскаго района, подъ влияніемъ общей цѣли экскурсій, должно было начаться съ кургановъ, ближайшихъ къ описаннымъ выше лынитускимъ, въ каковомъ порядкѣ и слѣдуютъ разматриваемые ниже курганы, которые, со стороны ихъ топографического размѣщенія, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ четыремъ группамъ: а) Боровскіе курганы, б) Антесорскіе, в) Першукштовскіе и г) Межанскіе.

А. Боровскіе курганы.

Мѣстоположеніе дер. Боровой, Михайловской волости, Свенцянскаго уѣзда, опредѣляется приблизительно $43^{\circ} 50' \text{ в. д. и } 55^{\circ} 3' \text{ с. ш.}$ Курганы близъ дер. Боровой находятся въ двухъ мѣстахъ: одна группа въ разстояніи одной версты на западѣ отъ деревни, а другая — въ такомъ же разстояніи на югъ. Западная группа расположена при концѣ крестьянскаго поля, на берегу такъ называемаго Трокскаго ручья, среди рѣдкихъ еловыхъ порослей. Всѣхъ кургановъ насчитывается здѣсь 15; общая всѣхъ

³²⁾ Biblioteka Warszawska, 1855 г. Z. CLXXV, 25—26.

³³⁾ См. Ф. Покровскій, Археологическая карта Виленской губерніи, 1893 г. Свенцянъ и Першукшты.

ихъ форма — сферической сегментъ; величина варьируетъ въ предѣлахъ 30—60 шаговъ, по окружности основанія: преобладаютъ курганы средней величины. Благодарство кургановъ обложено по краямъ камнями. По народной молвѣ, курганы — остатки стародавнихъ войнъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по народному повѣрю, зарыты клады. Были и попытки отысканія здѣсь кладовъ, слѣды чего сохраняются до сихъ порь въ частичной раскопкѣ нѣкоторыхъ кургановъ. По свидѣтельству одного, позорительной, впрочемъ, достовѣрности разсказа, лѣтъ тридцать тому назадъ крестильникъ дер. Боровой Буйвидѣ нашелъ около кургановъ саблю, которая передѣлано была на предметы домашнаго обихода.

Южная группа находится въ лѣсу гр. Мостовского. Всѣхъ кургановъ насчитывается здѣсь шестнадцать, и расположены они по грибѣ, идущей въ направленіи съ СВ на ЮЗ. Форма и величина кургановъ одинакова съ курганами предыдущей группы. Случайно встрѣтившійся съ нами около кургановъ 55-лѣтний крестьянинъ соединил деревни Середней рассказывалъ, что еще въ дѣствѣ, когда онъ приходилъ сюда за грибами съ своимъ дѣдомъ, этотъ послѣдній всякий разъ обращалъ его вниманіе на курганы, называя ихъ капукальницъ (лит.=могила) и относя происхожденіе ихъ ко времени шведскихъ войнъ.

Въ обѣихъ группахъ нами раскопано было 5 кургановъ, три въ западной и два въ южной.

Курганъ № 1.

Окружность 60 шаговъ; попечникъ 19 арш. 4 вершка; высота 1 арш.

Рвы, по всей вѣроятности, уничтожены распашками, такъ какъ курганъ находится среди поля.

На вершинѣ кургана — два едва замѣтныхъ углубленія, верхній почвенныій слой которыхъ отличается темною, сравнительно, окраскою.

Въ срединѣ кургана, по грунту, слой черной земли съ мелкими угольными крапинами. На $1\frac{1}{2}$ аршина ниже грунта, на ЮЗ отъ средины кургана, оказался въ полной сохранности костякъ. Судя по уцѣлѣвшимъ частямъ, онъ лежалъ на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами и съ головою, обращенною на СЗ. На сохранившейся височинѣ части черепа обнаружена масса перегной не то матеріи, не то волосъ, въ которой были вдавлены 2—3 оборота спирали изъ тонкой трехгранной бронзовой проволоки. Приблизительный диаметръ спирального оборота 20—22 мм. Противъ того конца, где должна была находиться грудь погребенного, въ перегноѣ шерстяной матеріи лежали пряжка и четырехугольная пластинка изъ низкопробного, повидимому, серебра (табл. IX рис. 11). Пряжка имѣть правильную эллиптическую форму, въ 43 × 27 мм и приготовлена изъ круглого очень массивнаго стержня. Къ матеріи прикреплена изъ посредствомъ изогнутой вдвое эллиптической пластинки и трехъ пронизывающихъ лицевую часть послѣдней гвоздиковъ. Четырехугольная пластинка приготовлена изъ изогнутой вдвое металлической ленты, длиною въ 170 мм. и шириной въ 8. Наконецъ скрѣплена при помощи трехъ гвоздиковъ, а для придания пластинки матеріи и краямъ проложено по четырехграниному стержню. Лицевая сторона пластинки изображена

орнаментомъ довольно тонкой работы: по срединѣ, во всю длину идуть три ряда нарѣзныхъ колечекъ, соединенныхыхъ напскось прямыми линіями, а пространство между рядами заполнено мелкими насѣчками, группирующимиися въ фигуры картиныхъ елокъ. По краямъ пластинки бордюръ изъ мелкихъ полукружковъ-серпиковъ. Такой же бордюръ и на соединенной съ самою пряжкою овальной пластинкѣ. Описанный предметъ обнаруживаетъ въ общемъ нѣкоторыя черты сходства съ поясными пряжками изъ Капсетена, Прадена, Зельбурга и др. мѣсть въ Курляндіи³⁴⁾, но съ другой стороны онъ представляетъ и нѣкоторыя особенности. Прежде всего, топографическое положение его въ могилѣ и ясные слѣды близъ него шерстяной матеріи, опредѣляютъ его назначеніе не въ смыслѣ поясной пряжки, а нагрудной застежки платья, или плаща. Изъ взаимнаго расположенія частей застежки въ моментъ находки можно съ достовѣрностью полагать, что самая пряжка прикреплена была къ одному краю платья (именно правому), четырехугольная же пластинка — на нѣкоторомъ разстояніи отъ другого края (леваго), но притомъ такъ, что, при застегнутомъ платьѣ, она касалась одинъ концомъ непосредственно кольца пряжки. Заслуживаетъ вниманія также орнаментъ застежки. Въ то время какъ нарѣзной орнаментъ прибалтійскихъ древностей позднѣйшаго археологическаго периода слагается изъ прямолинейныхъ элементовъ (линия прямая, ломанная, зубчатая), здѣсь преобладаетъ линія кривая, обнаруживающая ясную тенденцію имитировать завитки, какія наблюдаются на нѣкоторыхъ предметахъ древнѣйшаго периода³⁵⁾ и въ частности — на готескихъ пряжкахъ³⁶⁾, которыя, кстати замѣтить, представляютъ съ описанымъ предметомъ значительное сходство и со стороны общей формы. Недалеко отъ описанной пряжки найдена была бронзовая спираль въ три оборота изъ очень тонкой трехгранный проволоки; диаметръ оборота 14 mm. Около берцовыхъ костей оказались: Во-1-хъ, бронзовый, или точнѣе изъ низкопробного серебра, предметъ неизвѣстнаго назначенія, имѣющій форму небольшихъ юницовъ. Предметъ этотъ (табл. X рис. 12) состоитъ изъ двухъ тонкихъ пластинокъ, длиною въ 55 mm. и шириной въ 12 mm.; на одномъ концѣ пластинки обрѣзаны по направлению праильной кривой, а на другомъ по направлению прямой линіи; на послѣднемъ онѣ скрѣплены при помощи трехъ гвоздиковъ. На обѣихъ пластинкахъ — такой же орнаментъ, какъ и на описанной выше застежкѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, различиемъ, что здѣсь, по срединѣ, идеть лишь одинъ рядъ завитковъ. По общей формѣ предметъ аналогиченъ съ пластинчатыми поясными подвѣсками, какія напр. встрѣчались въ люцинскомъ³⁷⁾ могильнику. Во-2-хъ, кусокъ ржавчины съ прилипшей къ ней круглой бляшкой изъ листового низкопробного серебра; диаметръ бляшки — 13 mm. Подъ бляшкой хорошо сохранились слѣды очень тонкой матеріи, въ родѣ той, какая найдена, напр. въ лядинскомъ могильнику³⁸⁾. Въ-3-хъ, незначительные остатки желѣзного умбо.

³⁴⁾ Hartmann, Das Vaterländische Museum, zu Dorpat. Taf. VIII; 17, 18, 28. Cp. Aspelin, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, № 1844. Однородный предметъ находится также среди обломковъ Виленского музея.

³⁵⁾ Montelius, Antiquités suédoises, №№ 391, 123, 111 а, и др.

³⁶⁾ Bar. de Baye, De l'influence de l'art des Goths en occident. Pl. V, VI.

³⁷⁾ Материалы по археологии Россіи, № 14, табл. XIII, 9—10.

³⁸⁾ Idem, № 10, табл. IX, 12.

Курганъ № 2.

Окружность 30 шаговъ; поперечникъ 10 арш. 13 вершк.; высота 1 арш. 4 вершка.

Ровъ незамѣтно: кругомъ кургана — поле. Около средины кургана, на Ю. отъ центра, на высотѣ 6—7 вершковъ надъ грунтомъ, — жженія кости въ незначительномъ количествѣ. Въ срединѣ кургана, по грунту, — слой темной земли, усыпанный мелкими жжеными костями. Нѣкоторыя изъ костей были окрашены въ зеленый цвѣтъ, указывавшій на присутствіе въ курганѣ бронзы. Послѣдняя, впрочемъ, оказалась здѣсь въ весьма незначительномъ количествѣ, — всего лишь въ видѣ двухъ безформенныхъ маленькихъ слитковъ. Среди костей найдены три обломка кабаньяго клыка. Наиболѣшій изъ обломковъ одинимъ изъ своихъ концовъ производилъ впечатлѣніе зооморфической его обѣдѣлки. Есть впрочемъ основанія всѣ три обломка считать частями одного клыка, длиною въ 150 мм. и въ 110 мм. по направлению тетивы (табл. Хрис. 13). Въ двухъ мѣстахъ клыка, именно въ разстояніи 43 мм. и 70 мм. отъ тулаго конца, — сверлины. Въ виду находки въ предыдущемъ курганѣ костяка ниже грунта, раскопка кургана углублена была на $1\frac{1}{2}$ арш. въ грунтъ, но на всей этой глубинѣ земля оказалась нетронутою.

Курганъ № 3.

Окружность 30 шаговъ; поперечникъ 10 арш.; высота 1 арш. 6 вершк.

Ровъ незамѣтно. На курганѣ ростутъ молодыя сосны. По бокамъ курганъ обложенъ камнями; камнями усыпана также и его вершина. Въ срединѣ кургана, на грунте, — слабый слой мелкихъ углей и среди нихъ незначительное количество жженыхъ костей. Около средины курганий насыпи найдены: поврежденный огнемъ, до потери первоначальной формы, небольшой бронзовый стержень, глиняная пряслица и буса. Пряслица имѣетъ форму кружка, толщиною въ 12 мм., и около 35 мм. по его диаметру. Окружная площадь — выпуклая, а основанія — желобчатой формы. Ближе другихъ, по своей формѣ, пряслица стоитъ къ экземпляру Бэра³⁹⁾ Taf. 17, с. Буса (табл. X рис. 14) яйцевидной формы, длиною въ 30 мм., приготовлена она изъ массы, совершенно однородной съ теперешнею фарфоровою глиной не первой чистоты; снаружи гладко отшлифована. Буса уже въ курганѣ попала въ значительно поврежденномъ видѣ.

Какъ на аналогичные предметы, со стороны формы, можно указать на янтарныя, преимущественно, бусы эстонского музея⁴⁰⁾, а буса изъ St. Bartholomäi, Юрьевскаго у., какъ приготовленная изъ бѣловатаго непрозрачнаго стекла, приближается къ нашей даже и по своему цвѣту и составу. Вырытое и въ этомъ курганѣ углубление внутрь грунта обнаружило нетронутую почву.

³⁹⁾ Die Gräber der Liven.

⁴⁰⁾ Hartmann. Das Vaterländische Museum, Taf. III, 7 и 23.

Курганъ № 4.

Окружность 35 шаговъ; поперечникъ 10 арш. 8 верш.; высота 1 арш. 2 верш. Кругомъ кургана ровъ, въ видѣ ямъ, замѣтныхъ теперь съ С, З, ЮЗ, Ю и ЮВ. Въ центрѣ восточной половины кургана, на грунтѣ, слой жженыхъ костей, въ разныхъ мѣстахъ которого оказались желѣзные топоръ и ножъ, бронзовая спираль и пряжка. Топоръ — изъ типа узоклинковыхъ, длиною въ 185 mm. Покрывающая его окалина во многихъ мѣстахъ производить полную иллюзію красной краски. Ножъ — съ густою накипью ржавчины; длина его 210 mm. (клиновъ 160 mm.); лезвие — какъ у сточенного ножа. Клинокъ обнаруживаетъ тенденцію серповиднаго изгиба. Спираль, отъ которой сохранилось всего два оборота, приготовлена изъ плоской ленточки, шириной въ 5 mm.; діаметръ оборота 16 mm. Вѣроятное ея назначение — это наперстокъ или вообще украшеніе на черенкѣ ножа. Пряжка приготовлена изъ круглого бронзоваго стержня, обтянутаго сверху другимъ (повидимому, низко-пробнымъ серебромъ) металломъ. Общая толщина стержня около 3 mm. Форма пряжки — овалъ 27×33 миллим. Шпенѣкъ — въ формѣ хоботка. Аналогія для этого предмета съ ли-
вонскими пряжками болѣе полная, чѣмъ для кольца застежки, найденной въ первомъ курганѣ. Другой слой жженыхъ костей оказался также на грунтѣ, въ центрѣ юго-западной четверти кургана. Здѣсь, среди костей, найдены желѣзный стержень въ родѣ иглы, длиною въ 32 mm., покрытый густою накипью ржавчины, и глиняная пряслица. Пряслица — цилиндрической формы, высотою въ 17 mm., и въ 36 mm. по діаметру основанія; по срединѣ боковой поверхности — рубчикъ. По всей пряслицѣ трещина: результатъ дѣйствія огня на сырую глину.

Курганъ № 5.

Окружность 31 шагъ; поперечникъ 11 арш. 4 верш.; высота 1 аршинъ.

Ровъ — въ видѣ канавъ съ западной и восточной сторонъ. Съемка всей курганной насыпи и раскопка грунта на глубину одной сажени не дала никакихъ результатовъ. Изрѣдка попадались лишь въ курганной насыпи угольныя мелкія вкрашіны.

Б. Першукштовскіе курганы.

Мѣстоположеніе заст. Першукшты (административный центръ Михайловской волости, Свенцянского у.) опредѣляется приблизительно $43^{\circ}46'$ в. д. и $55^{\circ}5'$ с. ш. Незначительная, сравнительно, въ количественномъ отношеніи першукштовская группа кургановъ разбросана на протяженіи около двухъ верстъ. Начинается группа въ разстояніи около 200 саж. на СЗ отъ застѣнка, на землѣ пом. Петровой и, направляясь отсюда на ЮВ, по землѣ им. Соры, заканчивается въ казепномъ лѣсу. Вся группа подраздѣллется безъимянными ручьемъ и болотомъ на три части: сѣверозападная состоить изъ двухъ всего кургановъ, въ центральной насчитывается ихъ около 15, а въ юго-восточной 22. Всѣхъ, такимъ образомъ, кургановъ не болѣе сорока. Большинство кургановъ первой и второй частей находится среди мелкихъ сосновыхъ по-

раслей, на ровной довольно возвышенной плоскости, курганы же юговосточной части разбросаны по гравимъ, среди болотистыхъ низинъ, а также по отлогому спуску къ этой низинамъ со стороны возвышенной сравнительно площади, и отчасти — на этой последней. На мѣстѣ послѣднихъ кургановъ теперь сѣча (место вырубленного лѣса). Черезъ среднюю часть курганий группы проходитъ виленско-свенцянскій трактъ. По общему впечатлѣнію курганы представляются въ видѣ довольно высокихъ сферическихъ сегментовъ: исключение составляютъ три экземпляра, — крайній сѣверозападный, отличающійся, при незначительной для него высотѣ, большімъ (около 70 шаговъ) протяженіемъ по окружности, и два кургана юговосточной части, рѣзко выдающіеся среди остальныхъ по своей величинѣ и отчасти по формѣ, представляющей конусъ съ сферической вершиной. Со стороны интерваловъ между отдѣльными курганами, першукштовская группа производить впечатлѣніе разбросанности. Въ виду отсутствія по сосѣдству съ курганами значительного поселенія, не соединяется съ ними ни легенды, ни какихъ разсказовъ: тѣмъ же фактъ, вѣроятно, объясняется и необычна для нашихъ мѣстъ цѣлостъ першукштовскихъ кургановъ, т.-е. отсутствіе порчи ихъ кладоискателями, хотя слѣды естественного разрушенія кургановъ наблюдаются на большинствѣ изъ нихъ. Принимавшіе участіе въ раскопкахъ рабочіе, крестьяне деревни Межанъ, отстоящей отъ кургановъ на двѣ версты, называли обыкновенно курганы копцами. Въ описываемой группѣ раскопано было нами 9 кургановъ, при чемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что раскопка произведена была въ два приема. Во второй разъ необходимо было возвратиться на першукштовскіе курганы послѣ раскопки антесорскихъ⁴¹). При изслѣдованіи послѣднихъ обнаруженъ былъ обрядъ погребенія въ грунтѣ. Этотъ фактъ въ связи съ ничтожнымъ количествомъ найденныхъ въ першукштовскихъ курганахъ предметовъ, вызывалъ необходимость переизслѣдовать послѣдніе до возможной глубины въ грунтѣ, что и было исполнено при вторичномъ ихъ посѣщеніи. Работа эта, впрочемъ, оказалась безрезультатно, такъ какъ при повторительной раскопкѣ ничего, кроме непронутой земли, обнаружено не было.

Курганъ № 1.

Окружность 38 шаговъ; попечникъ черезъ верхъ 12 аршинъ; высота надъ грунтомъ 1 аршинъ 10 вершковъ.

Вокругъ кургана едва замѣтный ровъ съ перерывами (всходами) съ сѣверной и западной сторонъ. Подъ насыпью, по грунту, слой темной земли съ угольнымъ захороненіемъ. Въ западной части кургана угли попадались и въ самой насыпи. Въ той же западной части, на высотѣ шести вершковъ надъ грунтомъ, наблюдается другой слой темной земли, съ пятнами въ немъ краснаго (пережженаго) глея. Около средины кургана правильность верхняго слоя исчезаетъ, и темная земля съ краснымъ глеемъ является въ видѣ отдѣльныхъ вкрапинъ. Вещей въ курганѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 2.

Окружность 40 шаговъ; поперечникъ 14 аршинъ 10 вершковъ; высота 1 аршина 14 вершковъ.

Кругомъ кургана ровъ, съ перерывами на СВ, ЮВ, Ю и З.

По грунту — слабая прослойка изъ темной земли. Въ центрѣ кургана, на высотѣ 7 вершковъ надъ грунтомъ, — желѣзный серпъ, нѣсколько отличной (какъ и всѣ предметы этого рода) отъ современныхъ серповъ формы. Длина серпа, по тылью — 330 мм., по направлению тетивы — 208 мм., средняя ширина — 30 мм. Черенковый стержень уничтоженъ ржавчиной. Не перечисляя всѣхъ случаевъ находокъ серповъ въ прежнее время ⁴²⁾, отмѣтимъ, какъ одинъ изъ позднейшихъ фактовъ, находку нами трехъ серповъ въ 1893 году въ швейцарскихъ курганахъ ⁴³⁾ и вообще особенно частые случаи находокъ серповъ въ курганахъ западной части Виленской губерніи. Слѣдуетъ также отмѣтить тотъ фактъ, что серпъ этотъ, въ наше время предметъ женского обихода, въ курганахъ встрѣчается если не отдельно, то обыкновенно совмѣстно съ предметами конской сбруи, и, слѣдовательно, въ курганахъ съ мужскимъ погребеніемъ.

Курганъ № 3.

Окружность 43 шага; поперечникъ 14 аршинъ 8 вершковъ. Высота 1 аршинъ 10 вершковъ.

Ровъ, — въ видѣ нѣсколькихъ расположенныхъ по окружности ямъ, — сохранился лишь со стороны сѣверо-западной половины.

Курганъ № 4.

Окружность 26 шаговъ; поперечникъ 9 аршинъ 12 вершковъ; высота (верхъ разрушенъ) около аршина.

Кругомъ — слѣды рва.

Курганъ № 5.

Окружность 43 шага; поперечникъ 13 аршинъ 8 вершковъ; высота (верхъ разрушенъ) 12 вершковъ.

Ровъ — въ видѣ едва замѣтныхъ слѣдовъ.

Курганъ № 6.

Окружность 30 шаговъ; поперечникъ 10 аршинъ 10 вершковъ; высота сколо 1 аршина.

Ровъ исчезъ.

⁴²⁾ Перечень ихъ см. Ф. Покровский, Виленскій музей древностей. Табл. XIV, 12.

⁴³⁾ Труды IX археологического съѣзда, томъ I, стр. 215. Предметы люцинского могильника, представленные на табл. XIV, 1—2 четырнадцатаго номера Материаловъ по археологии Россіи, должны быть отнесены къ разряду серповидныхъ ножей: см. ниже.

Во всѣхъ предыдущихъ курганахъ, №№ 3—6, наблюдался на грунте слабый слой темной земли (дернъ). Находокъ не было.

Курганъ № 7.

Окружность 43 шага; поперечникъ 12 аршинъ 4 вершка; высота 1 аршинъ 14 вершковъ.

Вокругъ кургана мало замѣтный ровъ съ четырьмя правильно ориентированными по странамъ свѣта, перерывами. Подъ насыпью, по грунту, слой темной земли съ угольными вкрапинами, которыхъ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. наблюдалася около периферіи. Въ самомъ центрѣ кургана, на грунтѣ, были компактно уложены: пять бронзовыхъ бубенчиковъ, желѣзная удила, стремена, кнутовище и серпъ. Всѣ бубенчики одинаковой, приблизительно, величины, именно около 35 mm. по діаметру. Различаются они отчасти формою и орнаментомъ. Четыре бубенчика (табл. X рис. 16) имѣютъ форму цвѣточныхъ бутонаовъ, а пятый — правильной шаровидной формы. Лепестки первыхъ четырехъ бубенчиковъ имѣютъ желобчатый орнаментъ съ тѣмъ впрочемъ различиемъ, что на двухъ изъ нихъ желобки очень широкіе, на двухъ же остальныхъ они лишь нѣсколько шире раздѣляющихъ ихъ рубчиковъ. У пятаго — лепестки гладкіе: орнаментъ здѣсь, состоящий изъ рубчика и сопровождающихъ его желобковъ, идетъ по окружности, отдѣляющей лепестки отъ чашечки. Во всѣхъ бубенчикахъ сохраняются позвонки-шарники, а въ ушкахъ трехъ бубенчиковъ — обломки бронзовыхъ колечекъ. Совершенно такой же величины и формы бубенчики найдены были нами въ 1893 году въ одномъ изъ кургановъ близъ Вильны¹¹⁾ и такие же бубенчики доставлены были въ 1894 году въ Императорскую Археологическую Комиссию изъ кургановъ Трокского уѣзда. Всѣ подобного рода бубенчики составляли, безспорно, украшеніе конской сбруи, по всей вѣроятности, узды, и должны быть отличаемы отъ однородныхъ съ ними предметовъ личнаго наряда, такъ часто встрѣчающихся въ курганахъ на всемъ пространствѣ Россіи. Удила (табл. X рис. 15) обращаютъ на себя вниманіе со стороны усиковъ мундштука. Характерную часть усиковъ составляетъ зубчатка изъ желѣзной пластиинки, длиною въ 104 mm. толщиною около 1 mm. и шириной отъ 12 (при концахъ) до 18 (около средины) миллиметровъ. Зубцы, за исключеніемъ болѣе широкихъ и удлиненныхъ крайнихъ, имѣютъ квадратную форму; величина ихъ около 6×6 кв. миллим. Такой же величины и формы и вырѣзки между зубцами, за исключеніемъ средняго, имѣющаго форму полукруга съ діаметромъ въ 30 mm. Удлиненными крайними зубцами зубчатка вкраплена въ пробоины четырехрнаго, съ закругленными углами, стержня, длиною въ 140 mm. (+ коническая шишечки на концахъ) и толщиною около 5×8 миллим. Тылья зубчатки, около средины, переходятъ въ четырехугольное ушко, величиной въ 30×22 кв. милли., съ такимъ же въ немъ прорѣзомъ, величиной въ 16×11 кв. миллиметровъ. Съ лицевой стороны стержень орнаментированъ мелкою нарѣзаною свѣткою, производящую впечатлѣніе крапа, а на лицевой сторонѣ зубчатки — на

¹¹⁾ Труды IX археологического съѣзда, томъ I, стр. 215.

ные, плущіе по направлению зубцовъ, желобки различной ширины. На одномъ изъ усиковъ до сихъ поръ отчетливо наблюдаются слѣды починки, именно: при употреблениі еще удиль одинъ изъ крайнихъ зубцовъ, очевидно, сломался, вслѣдствіе чего зубчатка, на одномъ концѣ, должна была отойти отъ стержня: чтобы предупредить это, конецъ зубчатки былъ прихваченъ къ стержню обойміцей, въ формѣ желѣзной лепточки, шириной въ 8 мім.; такая же другая обоймица наблюдается около срединны (близъ ушка) зубчатки. Описанная удила, во всей своей совокупности, представляютъ пока предметъ вполнѣ оригинальный, и лишь отчасти его напоминаютъ однородные предметы изъ могиль мордовскихъ и мерянскихъ⁴⁵). Стремена обыкновенной стереотипной формы, съ закругленными боками. Подножка имѣетъ видъ овальной пластины съ загнутыми наружу краями, и съ продольнымъ бугоркомъ по срединѣ, на той же наружной сторонѣ. Ушки у стремянъ глухие, что представляеть, не характерное, впрочемъ, отличіе этихъ стремянъ отъ другихъ однородныхъ предметовъ. Кнутовище (табл. X рис. 17) состоить изъ желѣзного, наполовину круглого и наполовину — восьмигранного, стержня, длиною въ 260 мім., съ некоторымъ утолщениемъ близъ средины, гдѣ окружность его равняется 57 мім. Одинъ конецъ оканчивается рас-трубомъ, шириной, по его диаметру, въ 28 мім., и другой переходитъ въ плоскій кружокъ, толщиною около 4 мім. и въ 30 мім., по диаметру. Черезъ центральный круглый пробой кружка проходить, съ легкимъ тренiemъ, кольцо, толщиною въ 6 мім. и съ внутреннимъ диаметромъ въ 33 мім. Къ кольцу свободно подвѣшено гнѣздо для ремня, веревки и т. п., имѣющее форму четырехугольныхъ щипчиковъ, величиною въ 90×20 кв. миллим. Обѣ половины щипцовъ удерживаются въ постоянно параллельныхъ плоскостяхъ посредствомъ трехъ толстыхъ, укрѣпленныхъ между пластинками, гвоздей, при помощи которыхъ, очевидно, вкраплялся въ гнѣздо и самый бичъ. По обѣимъ сторонамъ гнѣзда, — на томъ же кольцѣ, — по три лировидныхъ подвѣски — очевидно, побрякушки. Весь орнаментъ кнутовища состоить изъ семи нарѣзныхъ линій, изъ которыхъ четыре опоясываютъ стержень по его срединѣ, а три на концѣ, близъ кружка. Ранѣе помѣщенія въ курганѣ, кнутовище, какъ и всѣ остальные предметы, находились подъ дѣйствиемъ столь сильного огня, что теперь свободно двигаться по кольцу можетъ только гнѣздо, остальная же части приварились одинъ къ другимъ. Въ Виленскомъ музѣѣ древностей подъ № 424, отд. Г.⁴⁶) значатся: желѣзная палочка, длиною въ 5 вершковъ, съ продѣтымъ въ нее кольцомъ, на которомъ находится шесть желѣзныхъ привѣсокъ. Предметъ неизвѣстнаго назначенія; эта вещь похожа на тѣ амулеты и привѣски, которыхъ такъ много открыто въ курганахъ прибалтийскихъ губерній (см. Bähr, Die Gräber der Liven)⁴⁷. При сравненіи съ ⁴⁶ наименемъ, этотъ предметъ обнаруживаетъ черты замѣчательного сходства и т. о. въ некоторой степени свидѣтельствуетъ обѣ обычности употребленія въ нашихъ мѣстахъ желѣзныхъ кнутовищъ. Къ сожалѣнію, точное мѣсто находки музейного кнутовища неизвѣстно. Это же назначеніе, повидимому, должно быть придано и сходному отчасти, съ описанными предмету изъ мерянскихъ древностей, рисунокъ кото-

⁴⁵ Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, №№ 858, 856, 956.

⁴⁶ Каталогъ музея, I-С5 г. Отд. Г, № 424.

таго представленъ подъ № 957 въ „Antiquités du Nord Finno-Ougrien“ Аспеллена. Серпъ, по своей формѣ, и отчасти по размѣрамъ, приближается къ найденному въ курганѣ № 2. Его длина, — по тылью, — 360 мм., а по направлению тетивы — 225 мм., средняя ширина около 30 мм. Зубцы, наблюдающіеся на большей части лезвія, до сихъ поръ отчетливо различаются. Втульный стержень длиною въ 125 мм., изогнутъ, очевидно, съ цѣллю болѣе компактной укладки вещей въ курганѣ.

Курганъ № 8.

Окружность 53 шага; поперечникъ 17 арш.; высота 2 арш. 4 в.

Ровъ замѣтенъ только съ западной стороны, со всходами на СЗ и ЮЗ. Съ восточной стороны ровъ уничтоженъ, очевидно, вслѣдствіе распашки здѣсь поля.

Подо всей курганной насыпью, по грунту, — слой темной земли. Въ центрѣ юго-восточной части кургана, на грунтѣ, — кучка жженыхъ костей и, вмѣстѣ съ ними, желѣзный серпъ и обломки бронзы. Серпъ, сравнительно съ предыдущими, иѣсколько болѣе въ ширину и меныше въ ширину: размѣры его: по тылью 390 мм., по направлению тетивы 230 мм., средняя ширина около 20 мм. Въ ближайшей къ черепку четверти лезвіе — безъ зубцовъ и совершенно тупое, такъ что здѣсь серпъ въ поперечномъ разрѣзѣ имѣеть фигуру правильного четырехугольника. Втульный стержень, длиною около 100 мм., съ цѣллю наибольшаго укрѣпленія въ черепкѣ, на концѣ загнутъ. Бронзовые обломки представляютъ собою остатки орнаментной пластинки какого-нибудь, по всей вѣроятности, деревяннаго предмета. Вслѣдствіе сильной поврежденности бронзы огнемъ, форма пластинки остается невыясненною, равно какъ и орнаментъ, состоящий въ общемъ изъ нарѣзныхъ очень тонкихъ и глубокихъ линій, не можетъ быть воспроизведенъ со всею подробностію. Въ двухъ обломкахъ до сихъ поръ наблюдается по бронзовому гвоздику съ круглыми гайками на ихъ свободныхъ концахъ. Длина гвоздиковъ (или, что почти то же, разстояніе между пластинкою и гайками), равняющаяся 13 мм., съ полной точностью опредѣляетъ толщину предмета, на которой была набита пластинка.

Курганъ № 9.

Окружность 31 шагъ; поперечникъ 10 аршинъ; высота 8 вершковъ.

Кругомъ кургана едва замѣтны слѣды рва.

Въ юго-восточной части кургана, на грунтѣ, мелкая жженая кости и поверхъ ихъ — задняя часть лошадинаго позвоночника, судя по направлению котораго, лошадь положена въ направленіи съ С (голова) на Ю. Около позвоночника найдена подвергшаяся сильному окисленію желѣзная пряжка. Приготовлена она изъ круглого стержня, толщиною около 4 мм., и имѣеть форму четырехугольника, съ за-кругленными углами и вогнутыми сторонами; приблизительная величина 4-угольника 40×50 кв. миллим. Шпенекъ прикрѣплѣнъ къ кратчайшей сторонѣ. Вслѣдствіе своей обычности предметъ не нуждается въ аналогіяхъ, тѣмъ не менѣе не излишне упомянуть особенно частые случаи находокъ подобныхъ пряжекъ въ курганахъ Троицкаго уѣзда)⁴⁷.

⁴⁷. См. коллекціи Виленскаго музея.

В. Антесорские курганы.

Ближайшее къ курганамъ поселеніе — это деревня Ловки, Свенцянской волости. Приблизительное мѣстоположеніе деревни — $43^{\circ}43'$ в. д. и $55^{\circ}3'$ с. ш. Курганы расположены въ разстояніи 300—400 саж. на В отъ деревни; начинаются они на деревенскомъ полѣ, которое съ С и З ограничивается живою рѣчкою, и, направляясь отсюда на ЮВ, оканчиваются въ Антесорской лѣсной дачѣ. Виленско-свенцянскимъ трактомъ курганы дѣлятся на двѣ неравныхъ группы, отстоящихъ теперь одна отъ другой на 100—200 саж. и различающихся отчасти по виѣнскому виду кургановъ. Ближайшая къ деревнѣ группа состоитъ изъ 15 кургановъ, разбросанныхъ по полю на значительномъ одинъ отъ другого разстояніи. Въ этой группѣ выдѣляется среди другихъ одинъ курганъ, обращающій на себя вниманіе своими громадными размѣрами и не вполнѣ обычною формою. Курганъ этотъ имѣетъ правильную цилиндрическую форму, высотою не болѣе аршина и въ 90 шаговъ по діаметру основанія, и весь сложенъ, повидимому, изъ большихъ камней, съ слабою лишь пересыпкою ихъ землею. При первомъ взглядѣ на курганъ невольно является мысль объ его аналогіи съ такъ называемыми каменными могильниками, которыми такъ богато гродненское Прибужье, и изъ которыхъ пѣкоторые, на дальнемъ разстояніи, производятъ впечатлѣнія общирныхъ каменныхъ кучъ; но въ виду отсутствія группировки камней въ отдельныя могилы и вслѣдствіе правильности общей формы кургана, вопросъ объ аналогіи упомянутаго кургана съ каменными могильниками долженъ пока оставаться открытымъ. Изъ остальныхъ кургановъ лучше другихъ уцѣлѣвшіе (не распахиваемые) имѣютъ форму довольно высокихъ сферическихъ сегментовъ, и края ихъ обложены камнями. Во второй группѣ, расположенной по восточной сторонѣ виленско-свенцянского тракта, въ Антесорскомъ лѣсу, насчитывается 36 кургановъ. Сравнительно съ курганами первой группы эти отличаются меньшими размѣрами и меньшими между ними интервалами; но и въ этой группѣ, какъ и въ той, всѣ курганы имѣютъ сферическую форму и пѣкоторые такъ же, какъ и тамъ, по краямъ обложены камнями. У крестьянъ сосѣдней деревни Ловковъ курганы считаются остатками какой-то стародавней войны. Въ обѣихъ группахъ раскопано было нами 7 кургановъ: два въ первой и пять во второй.

Курганъ № 1.

Окружность 60 шаговъ; попечникъ 23 аршина 8 вершковъ; высота 2 аршина 2 вершка.

Ровъ кругомъ кургана незамѣтно: очевидно они уничтожены при распашкѣ непосредственно прилегающаго къ подошвѣ кургана поля. При виѣнскому осмотрѣ кургана можно было констатировать фактъ обкладки боковъ кургана камнями, при раскопкѣ же его оказалось, что видимые снаружи камни составляютъ лишь одну изъ сторонъ цѣлой кольцеобразной, опоясывающей курганы, ограды, построенной изъ большихъ булыжниковъ. При разборкѣ пѣкоторыхъ частей этой ограды, въ этомъ мѣстѣ, именно около юго-западной периферіи, подъ нею найдена часть кабаньей головы. При дальнѣйшей разборкѣ кургана, въ срединѣ его обнаружена была конической формы груда боль-

шихъ камней, которая своею вершиною лишь немнога не достигала до поверхности кургана. При разборкѣ ея оказалось, что камни углублялись далеко въ грунтъ, наполняя собою цилиндрической формы яму, глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ и отъ 3—4 арш. въ поперечникѣ. При извлечениі камней изъ ямы, изъ которыхъ многіе, по опредѣленію рабочихъ, вѣсилі не менѣе 10 пудовъ, являлись основаніемъ предполагать нѣкоторую правильность въ укладкѣ камней, именно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайніе камни производили иллюзію стѣны, непосредственно прилегавшей къ бокамъ ямы. Впрочемъ, частичная правильность эта могла образоваться и сама собою, при беспорядочномъ заполненіи ямы, имѣющей правильный объемъ. Среди камней, лежавшихъ въ основаніи, на днѣ ямы, обнаруженъ былъ скелетъ лошади, головою на З. Обращаетъ на себя вниманіе положеніе нѣкоторыхъ частей лошадинаго скелета, именно: берцовые кости торчали въ вертикальномъ направленіи, ребра расположены были по обѣимъ сторонамъ позвоночника, черепъ, находившійся въ одной горизонтальной плоскости съ позвоночникомъ, обращенъ былъ лобною частью вверхъ, и, кромѣ того, на лобной кости оказалась трещина (не по шву), по которой кость и распалась при первомъ къ ней прикосновеніи. Все это съ большою вѣроятностію показываетъ, что лошадь въ могильную яму помѣщена была живою и убита была здесь при заполненіи ямы камнями. Около лошадиныхъ костей, близъ центра ямы (лошадь лежала на Ю отъ центра), найдено было въ беспорядкѣ нѣсколько частей человѣческаго скелета, именно: нижняя челюсть, часть берцовой, или, можетъ-быть, бедрійной кости, часть, повидимому, локтевой кости и окрашенная въ зеленый (разложившаяся бронза) цвѣтъ пальцевая косточка. Локтевая кость лежала въ направленіи съ СВ на ЮЗ, бедрійная, приблизительно, — съ В на З, а пальцевая кость валялась около конскаго позвоночника; челюсть, по отношенію къ другимъ костямъ, помѣщалась на СЗ. При всѣхъ тщательныхъ поискахъ никакихъ вещей въ курганѣ не оказалось.

Курганъ № 2.

Окружность 33 шага; поперечникъ 14 арш.; высота 1 арш.

Ровъ вокругъ кургана незамѣтно: очевидно, они уничтожены при распашкахъ поля, которое заходитъ отчасти на самый курганъ. По бокамъ курганъ обложенъ камнями, а съ западной стороны значительное количество камней наблюдается и въ самой насыпи. Въ срединѣ кургана, на грунтѣ, обнаружены значительные остатки костяка, по положенію главнѣйшихъ частей котораго можно предполагать, что умершій лежалъ на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами, при чмѣ голова его, лицомъ вверхъ, обращена была на З.

Курганъ № 3.

Окружность 33 шага; поперечникъ 11 аршинъ; высота 1 аршинъ 4 вершка. Слѣды рва замѣтны съ западной, восточной и, отчасти, съ сѣверной сторонъ.

При съемкѣ всей насыпи и вырытії ямы до глубины 2 аршина въ грунтѣ ничего не найдено, кромѣ бронзоваго плоско-ovalнаго стержня (табл. XII рис. 33) длиною въ 85 мм. и шириной въ 4 мм. По характерному изгибу стержня, желѣзной ржавчинѣ на одномъ его концѣ и желобчатому углубленію на другомъ, стержень этотъ

безошибочно опредѣляется, какъ часть колчанной фибулы, которая такъ часто встречаются въ могилахъ прибалтійской Европы⁴⁸) и изъ которыхъ болѣе другихъ приближаются къ нашему предмету, если только возможна, въ виду его простоты и стереотипности, аналогія, фибула изъ Капсетена⁴⁹) и такія же, простѣйшей формы, изъ зреинѣшаго желѣзного периода въ прибалтійскихъ провинціяхъ⁵⁰).

Курганъ № 4.

Окружность 30 шаговъ; попечникъ 11 аршинъ; высота около $\frac{1}{2}$, аршина.
Слѣдовъ рва не замѣтно.

На глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности грунта оказался костякъ, обращенный головою на З, лицомъ вверхъ и съ вытянутыми по направлению корпуса оконечностями, при чемъ кисти рукъ сближены между собою. Длина костяка 2 арш. 6 вершк. Размѣръ черепа $19\frac{1}{2} \times 14\frac{3}{4}$ стм. Около черепа — кучка углей, а близъ праваго локтя — изогнутый въ формѣ удильного крючка желѣзный наконечникъ пика (т.-е. колющеое оружіе) съ обратными зубцами и съ коническою втулкою. Предметъ этотъ изготовленъ изъ круглаго стержня, толщиною въ 8 мм. и длиною 370 мм., при чёмъ утолщеніе въ сторону втулки настолько незначительно, что диаметръ втульного отверстія равняется всего 22 мм. Зубцы отличаются значительными размѣрами и когтевидною формою. Эта послѣдняя особенность, а отчасти и общая форма предмета отличаютъ его отъ однородныхъ съ нимъ предметовъ⁵¹), опредѣляемыхъ въ смыслѣ наконечниковъ то пикъ, то стрѣль, то дротиковъ, и сближаютъ его съ острогами⁵²).

Курганъ № 5.

Окружность 39 шаговъ; попечникъ 12 арш. 11 вершк.; высота 1 аршинъ.
Ровъ не замѣтно; по краямъ курганъ обложенъ камнями.

При снятіи курганный насыпь обнаружены были, почти на самомъ грунѣ, остатки, по крайней мѣрѣ, трехъ человѣческихъ костяковъ. Болѣе остатковъ сохранилось отъ центральнаго костяка, черепъ котораго находился въ незначительномъ разстояніи отъ центра кургана на ЮЗ и былъ обращенъ лицомъ вверхъ; уцѣлѣвшіе остатки оконечностей опредѣляли общее положеніе костяка съ З (голова) на В. Около того мѣста, гдѣ должна была приходиться шея, найдены были два обломка спиралей (въ 7 и 4 оборота) изъ тонкой полуovalной бронзовой проволоки, съ диаметромъ спирального ряда въ 5 мм. Надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ должны помѣщаться тазовые кости, найдены были разломанный серповидный желѣзный ножъ, однородный съ такимъ же ножомъ изъ межапскіхъ кургановъ⁵³). Другой костякъ помѣщался рядомъ почти съ первымъ въ рядахъ, судя по остаткамъ, въ направлении, съ нимъ параллельномъ. Обломки черепа этого костяка почти касались, съ юго-восточной стороны, черепа первого. Близъ

⁴⁸ Переводъ находокъ см. Ф. Покровскій, Виленскій музей древностей, табл. IV, 1—7.

⁴⁹ Hartmann, Das Vaterländische Museum, A. XIII, 124.

⁵⁰ Aspelin, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, стр. 329 и слѣд.

⁵¹ Ф. Покровскій, Виленскій музей древностей. табл. XIV, 8, 9.

⁵² Материалы по археологии Россіи, № 10, табл. 10.

⁵³ См. ниже. — Антесорскій ножъ, при переправѣ вещей въ Вильну, исчезъ.

мѣста, совпадающаго съ оконечностями ногъ, — желѣзный топоръ типа, однороднаго изъ топоромъ изъ слѣдующаго кургана⁵⁴). Остатки третьяго костяка помѣщались въ сѣверо-восточной четверти кургана; здѣсь обнаруженъ былъ черепъ, лежавшій на лѣвомъ боку, съ лицомъ обращеннымъ на ЮЗ; на З отъ него лежали локтевыя кости, а въ иѣкоторомъ разстояніи на В — пятно чернаго перегноя, повидимому, матеріи. Кроме того, на пространствѣ между первымъ и третьимъ черепомъ показались отдѣльныя обломки костей, составлявшіе, можетъ-быть, части перечисленныхъ костяковъ, а можетъ-быть и остатки четвертаго. Въ серединѣ кургана грунтъ состоитъ изъ земли темнаго цвѣта съ угольными вкрапинами.

Курганъ № 6.

Окружность 27 шаговъ; поперечникъ 9 арш. 9 вершк.; высота 1 аршинъ.

Съ С и ЮЗ замѣтны остатки рва. По бокамъ курганъ плотно обложенъ камнями. Въ сѣверо-западной части курганной насыпи, на высотѣ 5—6 вершковъ надъ грунтомъ, небольшое пятно темной земли съ примѣсью краснаго глея. При углубленіи раскопки въ грунтъ, на глубинѣ полу-аршина, на С отъ средины кургана, найденъ былъ обращенный вверхъ остриемъ желѣзный топоръ узоклинковаго, однороднаго съ межанскими, типа⁵⁵). Длина топора 200 мм., длина лезвея по прямому направлению 55 мм. При насадкѣ на прямое топорище клинокъ образуетъ съ нимъ уголъ въ 70°. На глубинѣ одного аршина, подъ сѣверо-западной частью кургана, обнаруженъ лежавшій на лѣвомъ боку и съ поджатыми ногами костякъ, обращенный лицомъ на СЗ. Бедрѣнныя кости въ моментъ раскопки оказались почти въ вертикальномъ направлениі, каковое, впрочемъ, положеніе кости могли принять безъ всякаго намѣрнаго воздействиія на нихъ людей, погребавшихъ умершаго.

Курганъ № 7.

Окружность 47 шаговъ; поперечникъ 16 аршинъ; высота 1 арш. 4 вершка.

Слѣды рва замѣтны съ З и Ю. По бокамъ курганъ обложенъ камнями. На вершинѣ — углубленіе.

На глубинѣ одного аршина ниже грунта, въ иѣкоторомъ разстояніи на ЮЗ отъ вертикальной оси кургана, обнаруженъ былъ распавшійся на части человѣческій черепъ, обращенный лицомъ вверхъ и теменемъ на З. Никакихъ другихъ частей костяка не оказалось. Съ восточной стороны черепа, т.-е. въ томъ мѣстѣ, где должна была находиться шея, оказались: бронзовое кольцо, такія же спирали и бусы. Кольцо согнуто изъ тонкой ленты, шириной въ 19 мм., и имѣть въ настоящемъ своемъ состояніи диаметръ около 16 мм. Въ одномъ мѣстѣ, въ срединѣ образующей кольцо спиралы, наблюдаются рядомъ два круглыхъ прокола. По своей общей формѣ и размѣрамъ кольцо напоминаетъ однородные съ нимъ звенья нашейныхъ цѣпей. какія.

⁵⁴ Этотъ топоръ также былъ утерянъ при перевозкѣ вещей.

⁵⁵ Описания этого типа топоровъ см. ниже,— межанскіе курганы.

напримѣръ, найдены были въ люцинскомъ⁵⁶⁾, людиковскомъ⁵⁷⁾ и нѣкоторыхъ прибалтийскихъ⁵⁸⁾ могильникахъ, но присутствіе на немъ двухъ упомянутыхъ проколовъ, повидимому, опредѣляетъ его въ смыслѣ орнаментной накладки на какой-нибудь круглый стержень. Спирали (четыре, повидимому, цѣлыхъ и двѣ въ обломкахъ) приготовлены изъ тонкой полуovalной проволоки. Длина цѣльной спирали около 25 mm., діаметръ оборота едва достигаетъ 3 mm. Въ двухъ (табл. XII рис. 36) прекрасно сохранились части шнурка, сплетенного изъ шести пеньковыхъ или льняныхъ нитокъ. Присутствіе этихъ шнурковъ и размѣры спиралей, и мѣстоположеніе спиралей въ курганѣ безошибочно опредѣляютъ ихъ назначеніе въ смыслѣ звеньевъ ожерелья. Звенья того же, по всей вѣроятности, ожерелья составляютъ и пять найденныхъ вмѣстѣ съ спиралью бусы. Изъ бусъ три (ib. рис. 31, одна въ обломкахъ) имѣютъ форму неправильного многогранника и приготовлены изъ полупрозрачнаго стекла, малиново-розового цвета; длина ихъ около 10 mm., а приблизительная толщина 4 mm.; одна буса (ib. рис. 32), неправильной вообще формы не то шара, не то цилиндра, — приготовлена изъ едва прозрачнаго зеленаго стекла; діаметръ ея около 5 mm.; пятая, наконецъ, буса (ib. рис. 30), — въ формѣ неправильнаго также цилиндра, сдѣланы, повидимому, изъ камня краснаго цвета; размѣры ея: высота 5 mm., основаніе около 7×8 mm. Всѣ пять бусъ отличаются небрежнымъ характеромъ работы и, какъ сейчасъ было замѣчено, неправильностію формы: въ виду этого аналогія ихъ съ другими однородными предметами, какъ допускающая широкий произволъ, считается безцѣльною.

Г. Межансіе курганы.

Мѣстоположеніе деревни Межанъ, Михайловской волости, Свенцянскаго уѣзда, опредѣляется приблизительно $43^{\circ}44'$ в. д. и $55^{\circ}5'$ с. ш. Курганы находятся въ разстояніи одной версты на ЮЗЗ отъ деревни, въ живописной мѣстности, представляющей гармоническое сочетаніе небольшихъ сферическихъ и овальныхъ холмовъ, разбросанныхъ по склонамъ къ начинающейся на СЗ отсюда лощинѣ. На одномъ изъ такихъ холмовъ, съ котораго, между прочимъ, открывается прекрасный видъ на находящееся въ разстояніи одной версты отсюда на СВ Богуцишское городище⁵⁹⁾ и расположена большая часть кургановъ.

Кургановъ насчитывается здѣсь около десятка, да кромѣ того 2—3 кургана есть на сосѣднемъ холмѣ и столько же распаханныхъ кургановъ насосѣднемъ полѣ: такимъ образомъ, всѣхъ, болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ, кургановъ въ межанской группѣ теперь можно насчитать пятнадцать. Курганы, расположенные на центральномъ холмѣ, имѣютъ форму средней величины сферическихъ сегментовъ и находятся въ очень близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи; всѣ они по бокамъ обложены камнями.

⁵⁶⁾ Материалы по археологии Россіи, № 14, Табл. VIII, 15 и 16.

⁵⁷⁾ Idem, Табл. IV, 12.

⁵⁸⁾ Bahr, Die Gräber der Liven, Taf V, 6—7.

⁵⁹⁾ О немъ см. ниже.

Находящийся по срединѣ группы курганъ отличается отъ другихъ большими по окружности размѣрами. Въ настоящее время курганы находятся среди тощихъ сосновыхъ порослей и у мѣстныхъ жителей считаются остатками какой-то стародавней войны.

Курганъ № 1.

Окружность 39 шаговъ; поперечникъ 11 арш. 10 верш.; высота насыпи надъ грунтомъ 1 арш. 4 в.

Ровъ незамѣтно. По краямъ кургана — камни. При самомъ почти началь раскопки, на верху курганной насыпи, подъ дерномъ, на сѣверной сторонѣ кургана найдены сферической сегментъ изъ листовой бронзы и такой же цилиндрикъ¹⁾. При снятіи курганной насыпи оказалось, что вся средина ея состояла изъ земли темнаго цвѣта съ угольными вкраплінами. Подъ курганной насыпью, на самомъ грунте, на половинѣ разстоянія между центромъ и восточной периферіей найдена была бронзовая, ажурная, эмалированная подвѣска и такая же подвѣска найдена была на той же высотѣ, на половинѣ разстоянія между центромъ и сѣверо-западной периферіей кургана. Со стороны общей формы и по характеру работы обѣ подвѣски болѣе или менѣе одинаковы. Чтобы представить себѣ фигуру первой изъ нихъ (табл. XI рис. 18), надо вообразить сегментъ, высотою 23 мм. и 52 по линіи сѣченія (хордѣ), къ срединѣ и концамъ послѣдней приставить по кружку десяти-миллиметроваго диаметра, а къ кружкамъ по равностороннему треугольнику, высотою въ 17 мм., соединивъ между собою соединѣніе углы послѣднихъ. Въ образовавшихся, при такой фигурѣ, пустотахъ слѣдуетъ помѣстить, между кружками, два обработанныхъ зигзагами стержня, а ниже — два съ вогнутыми сторонами треугольника. Въ видѣ также зигзага и двухъ трехъугольниковъ, но съ одной только вогнутой стороною, обработанъ (прорѣзанъ) и самый сегментъ. Къ срединѣ дуги сегмента припаяно ушко. Довольно точная фигура второй подвѣски (ib. рис. 19) получится, если представить три рядомъ орнаментарныхъ персидскихъ или византійскихъ креста, 92-миллиметроваго размѣра, которые своими нижними концами сливаются въ одну узкую пластину, а верхними переходятъ въ сегментъ, высотою въ 22 мм. и въ 59 мм. по длини сѣченія. Ушко отличается массивностью и большими размѣрами. Въ первой пластинѣ эмалью заполнены всѣ три кружка и четыре неправильныхъ треугольника. Вся эмаль здѣсь краснаго цвѣта, за исключеніемъ точекъ въ центрѣ кружковъ, попущенныхъ бѣлой эмалью. На второй пластинѣ эмаль заполняетъ почти всю площадь сегмента и центры (перекрестія) крестовъ, при чемъ на правой половинѣ сегмента эмаль краснаго цвѣта, на лѣвой зеленаго, а на среднемъ крестѣ — сѣраго. Въ крайнихъ крестахъ эмаль выпала и лишь по ничтожному остатку въ лѣвомъ можно судить, что и здѣсь была эмаль краснаго цвѣта. Въ обѣихъ подвѣскахъ эмаль выемчатая, при чемъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что здѣсь эмаль въ кружкахъ первой подвѣски попущена не въ самостоятельное гнѣзда, изъложенное въ металѣ, а въ углубленіе, повидимому, оттиснутое въ красной эмали.

¹⁾ Съ тѣхъ же курганѣ.

При обычности эмалей среди кавказскихъ древностей, въ нашихъ широтахъ эмалированныя вещи принадлежать къ разряду весьма рѣдкихъ археологическихъ находокъ; все, извѣстное до сихъ порь, число ихъ не болѣе десятка. Сюда относятся слѣдующіе предметы: бронзовая узда изъ м. Венделля, въ Швеціи⁶¹); бронзовыя эмалированныя кружки, крестики и т. п. наблюдавшіеся на принадлежащихъ теперь Виленскому музею предметахъ конской сбруи, часть коихъ была найдена въ имѣніи Красный боръ, Минской губ.⁶²); бронзовый подковообразный предметъ, найденный близъ Вильны, и такая же фибула, вырытая при проведеніи С.-Пб. Баршавской дороги между Псковомъ и Двинскомъ⁶³); четыре подковообразныхъ предметовъ изъ тюрсельскихъ раскопокъ г. Висковатова и подобный же предметъ, но меньшихъ размѣровъ и болѣе грубой работы, изъ Владимірской губерніи⁶⁴); наконецъ, богатая коллекція эмалей, найденная близъ моцинского городища, Калужской губерніи⁶⁵), и нѣсколько эмалей изъ случайныхъ находокъ въ Прибалтійскомъ краѣ⁶⁶). По характеру подробностей рисунка, по цвѣту эмалей и взаимному размѣщенію цвѣтовъ, первая изъ нашихъ подвѣсокъ почти тождественна съ однимъ изъ эмалированныхъ ажурныхъ кружковъ Виленского музея⁶⁷), вторая же болѣе всего приближается къ паряднѣйшей изъ моцинскихъ эмалей. Со стороны же общей формы, или, собственно, назначенія, обѣ эмали представляютъ повтореніе, но въ болѣе изящной и нарядной формѣ, подвѣсокъ моцинского клада. — Проф. Аспелинъ⁶⁸) приписываетъ эмалиамъ готеское происхожденіе и въ находкахъ ихъ внутри Россіи видѣть доказательство интепсивнаго, въ топографическомъ отношеніи, воздействиія готеской культуры на Русь. Крайнимъ хронологическимъ предѣломъ этого воздействиія пр. Аспелинъ считаетъ пятый вѣкъ нашей эры. Гг. Толстой и Кондаковъ видѣть въ эмаляхъ сѣверную (варварскую) модификацію южно-европейскаго перегородчатаго стекольного матеріала, которая возродившись въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, на нѣсколько столѣтій переживавшая прототипъ, какъ это видно, напримѣръ, на вендельской уздѣ, относящейся къ VIII—IX вѣкамъ⁶⁹).

⁶¹) Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности въ памятникахъ искусства. В. III, стр. 150

⁶²) Ф. Покровскій. Виленскій музей древностей. Табл. XII и XIII.

⁶³) Ibid. Табл. IV, 13—14.

⁶⁴) Труды VII археологического съезда, томъ II, стр. 903.

⁶⁵) Bar. de Baye, Les bronzes émaillés de Mostchina.

⁶⁶) Aspelin, Antiquités du Nord Finno Ougrien p. 329 и сл.

⁶⁷) Табл. XII, I.

⁶⁸) Traces de l'influence des Goths dans le nord de la Russie.

⁶⁹) Русскія древности въ памятникахъ искусства. Вып. III, стр. 150 и сл. Приведенная характеристика эмалей буквально почти повторяется и въ извѣстномъ изданіи г. Звенигородскаго (Византійскія эмали, С.-Пб. 1884 г. стр. 29—82) гдѣ, между прочимъ, помѣщено также и три рисунка (Таблица XXIV, рис. 1, 2 и 3), принадлежащихъ Виленскому музею эмалей. Въ виду необычной импозантности изданія и первоизданной отсутствіемъ его присяжною наукой, обуславливающей, до нѣкоторой степени, его безапелляціонную авторитетность, считаемъ обязательнымъ указать на нѣкоторая неточности изданий по отношенію къ виленскимъ эмалямъ, съ цѣлью устроненія всесмы естественныхъ недоумѣй при сравненіи текста съ рисунками. Въ текстѣ по поводу рисунковъ виленскихъ эмалей, между прочимъ, говорится: „Рисунокъ № 1. Прекрасно представляетъ часть узла; № 3 ажурную бляху, пасаженную прежде на ремень, или широкую тесьму (Примѣръ 2. Эти бляхи ветрѣются въ Виленскомъ музѣѣ подъ №№ 560—8 и 855—900, отд. Б, и норозы, и въ спицѣніи съ бронзовыми товками и посеребренными обручами, и бляхи и обручи по парѣ, что и составляло коясь, укрѣпленный на ремнѣ—или же на тесьмѣ), а № 2—дѣй, составленную изъ бляхъ съ лувѣнами (кускообразными привѣсками) и промежуточныхъ звеньевъ, припрѣпленныхъ наглоухо къ бляхамъ”

При углублении раскопки въ грунтъ, что вызывало и продолжающееся въ грунте упомянутый выше слой темной земли, на глубинѣ 6 вершковъ, близъ съверо-западнаго перифирия ямы найдена была третья, хотя и не эмалированная, но, по ея общему характеру, однородная съ первыми подвѣсками (табл. XI рис. 20). Она представляетъ правильную фигуру четырехконечного (четвертый конецъ — ушко) ажурнаго ви-зантійскаго (персидскаго) креста. Детальная форма его можетъ быть представлена такъ: окружность (кольцо) — изъ тонкаго бронзоваго треграннаго стержня, величиною, по діаметру, въ 26 mm.; площадь круга пересѣчена черезъ центръ, поэзъ прямымъ угломъ, двумя прямыми трехгранными, какъ и въ концѣ, стержнями, выступающими на десять миллиметровъ за окружность; въ пяти точкахъ пересѣченія этихъ стержней между собою и съ окружностью — рельефные полушарики. Окружность, сливаясь съ нею, съ вѣшней стороны, сопровождается другой такой же стерженью, который около нижняго и двухъ крайнихъ шариковъ изгибаются и образуетъ равнобедренные треугольники, совпадающіе вершинами съ шариками, а срединою основаній съ оконечностями діаметровыхъ выступовъ. Во всей своей совокупности подвѣска эта представляется явленіе вполнѣ оригинальное, по характеру же работы она напоминаетъ двѣ подвѣски къ одному обручу Виленскаго музея, найденному въ Таурогенѣ и совершенно тождественному съ обручемъ москінскаго клада⁷⁰), нѣсколько подвѣсокъ изъ раскопокъ въ Лифляндії⁷¹) и нѣкоторыя изъ подвѣсокъ представленныхъ у пр. Аспелина въ числѣ предметовъ древняго жалѣзного періода въ прибалтійскихъ провинціяхъ⁷²).

поестественному образомъ, цѣль является вполнѣ подвижною и гибкою, и была, по всей вѣроятности частью шлеи, охватывавшей грудь лошади; по концамъ этой цѣли находятся скобочки, захватывающіе тонкіе ремешки, которыми прикреплялась узда или даже самое сѣдло.

Неточность здѣсь заключается, во-первыхъ, въ несоответствіи текста съ рисунками: то, что описано по поводу рисунка № 2, должно быть отнесено къ рисунку № 1; замѣтка, касающаяся рисунка № 3, въ одинаковой степени можетъ и должна бытъ приложена и къ рисунку № 2; того, что въ текстѣ называется „удилами“ (рис. 1), въ таблицѣ рисунковъ совершенно иначе: составитель текста въ данномъ случаѣ, можетъ-быть, имѣлъ въ виду, такъ называемую рапіе пятъ (Русскіе древности, В. III, рис. 181.), „узы Виленскаго музея“, или, по всей вѣроятности, ошибочно принялъ за обломокъ „узды“ предметъ, представленный на рисункѣ подъ № 2. Во-вторыхъ, не отрицая возможности употребленія эмалей въ качествѣ поясняющей набора, по отношенію къ обрачамъ Виленскаго музея съ эмальевыми нацизмами рѣшаемся настать уже на ранѣе высказанномъ („Виленскій музей древностей“. Вильна 1892 г. Табл. XIII) наимѣнѣніи ихъ въ качествѣ накладки на сѣдельную подиругу; точно также опредѣленіе принадлежащей Виленскому музею цѣли съ блахами въ качествѣ „узды“ или, еще точнѣе, „удиль“ не можетъ имѣть значенія болѣе простой, вполнѣ произвольной, догадки. Для исправленія третьей неточности, касающейся исчислѣнія принадлежащихъ Виленскому музею эмалей, слѣдуетъ имѣть въ виду, что среди №№ 855—900 (Каталогъ музея, 1885 г. отд. В.) „фібуль, прижѣкъ и обломковъ (отъ разныхъ украшений) только одинъ обломокъ съ эмалью, остальные же къ предметамъ этого рода (эмалямъ) не имѣютъ никакого отношенія. Съ остальными, наконецъ, слѣдуетъ понимать и заявленіе разматриваемаго сочиненія объ отсутствіи рапіи его изданія виленскими эмалей: не говоря объ единичныхъ случаяхъ упоминанія о виленскіхъ эмалехъ и воспроизведенія ихъ рисунковъ, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на изданій въ 1892 году (литографическій альбомъ съ объяснительнымъ текстомъ — „Виленскій музей древностей“, въ которомъ эмалеи музея отведено двѣ таблицы величинами въ 37 × 27 см. Положимъ, таблицы эти не такъ велики сравнительно съ изданіемъ г. Звенигородскаго, по значительныемъ размѣрамъ снимковъ (0,80 и 0,63, и т.д.).

70) Ф. Покровскій, Виленскій музей древностей. Табл. IX, 8. Въ слѣдующемъ курсивѣ подчеркнута упомянутой формы.

71) Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1876. B. VIII, N. 3.

72) Antiquites du Nord Finno-Ougrien, p. 329 и сл.

Подвѣски подобнаго рода, какъ уже мы имѣли случай замѣтить ранѣе⁷³⁾, представляютъ фактъ подражанія эмалямъ, при чемъ здѣсь обнаруживается, повидимому, попытка мастера замѣнить блескъ и красоту эмалей украшеніемъ подвѣсокъ посредствомъ шариковъ. При дальнѣйшей раскопкѣ, на глубинѣ 1 арш. 4 верш. обнаружены были остатки двухъ костяковъ. Отъ одного изъ нихъ, лежавшаго въ южной половинѣ кургана, въ направленіи, судя по остаткамъ костей, съ З (голова) на В, уцѣлѣла незначительная лишь часть черепа и одна изъ берцовыхъ, кажется, костей. Кость эта лежала на кускѣ сосноваго или еловаго дерева, и около нея незначительные остатки шерстяной матеріи и соломы. Сверху кость покрывали очень тонкія бронзовыя бляшки. Лучше другихъ сохранилась бляшка, величиною въ 71×11 кв. милл. (табл. XI рис. 25), снабжённая четырьмя пробоинами; остальная (ib. рис. 26) представляютъ обломки, повидимому, одной бляшки, которая имѣла въ ширину 27 mm., а по срединѣ орнаментирована была линіею изъ нарѣзныхъ завитковъ, въ формѣ буквы S. Въ четырехъ углахъ бляшки до сихъ поръ сохраняются по очень короткому гвоздику, посредствомъ которыхъ она, по всей вѣроятности, была прикреплена къ ремню, а на одномъ изъ обломковъ что-то въ родѣ кожи замѣтно и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ бляшки эти не безъ основанія можно считать остатками пояснаго набора, находящаго со стороны орнамента пѣкоторую для себя аналогію въ описанной выше пряжѣ одного изъ боровскихъ кургановъ. Вмѣстѣ съ этими орнаментными бляшками найдена была, можетъ-быть, часть застежки, а можетъ-быть и подвѣска къ поясу, въ родѣ тѣхъ колецъ, какія нерѣдко встречаются па курганахъ поясахъ. Предметъ этотъ (ib. рис. 27) представляетъ прикрепленный къ обломку бляшки на шарнирѣ стержень, толщиною въ 2×4 кв. милл., переходящій на концѣ въ сегментъ, высотою въ 9 mm. и въ 28 mm. по направленію хорды. Общая длина стержня 22 mm. По своей общей формѣ предметъ этотъ напоминаетъ подвѣски, наблюдаваемыя на нѣкоторыхъ изъ скандинавскихъ шейныхъ обруചей⁷⁴⁾. Въ разстояніи 5—6 вершковъ на С отъ бляшекъ найдена небольшая бронзовая пряжка (ib. рис. 28) со шпенькомъ, изъ полукруглаго съ продольными гранями стержня, толщиною около двухъ милл. Форма обыкновенная — дугообразная. Величина 20×30 (по шарниру) миллиметровъ. Около того мѣста, где должны были помѣщаться оконечности ногъ, найденъ топоръ (табл. XII рис. 37) узоклинковаго типа, представляющій, впрочемъ, нѣкоторыя не лишенныя интереса особенности: длина топора 170 mm., длина лезвея, по прямому направленію, 55 mm., толщина клинка, близъ ушка, по продольному (по отложенію къ топорищу) направленію 20 mm., а поперечному 30 mm., внутренній диаметръ ушка 35 mm. Ось ушка составляетъ съ длиною топора уголъ всего въ 60° , такъ что въ соединеніи съ топорищемъ топоръ представляетъ фигуру остроугольного крюка. Такая форма топора исключаетъ употребленіе его въ качествѣ мирнаго орудія и опредѣляетъ его исключительно въ смыслѣ оружія военнаго, при чемъ наибольшая сила удара рассчитана въ немъ на положеніе объекта удара высшее сравнительно

⁷³⁾ Виленскій музей древностей, Табл. IX, 3.

⁷⁴⁾ Montelius Antiquit es su doises, № 624—8.

съ точкою опоры топора. Близъ остатковъ черепа, съ южной стороны, помѣщалася желѣзная пика. Общая длина ея 70 (втулка) \times 130 (клиновъ) = 200 mm., наибольшая ширина клинка 32 mm.; по срединѣ послѣдняго, во всю его длину, замѣтенъ рельефный рубчикъ. Отъ многочисленныхъ аналогичныхъ предметовъ наконечникъ пики отличается изяществомъ, насколько возможно для предметовъ этого рода формы и аккуратною обработкою. Во втулкѣ наконечника пики, равно какъ и въ ушкѣ предыдущаго топора, до сихъ поръ сохраняются остатки дерева, по которымъ, между прочимъ, можно судить, что древко пики были нѣсколько толще растрѣба втулки. Остатки другаго костяка, лучше сохранившіяся, находились въ сѣверной половинѣ могилы,— въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 арш. отъ первого. Здѣсь сохранились два обломка черепа, части локтевыхъ костей, бедряныхъ и часть одной берцовой. Судя по расположению костей, костякъ лежалъ въ направленіи съ З (голова) на В, т.-е. въ параллельномъ съ первымъ костякомъ направленіи. При этомъ костякъ найдены слѣдующіе вещи: около берцовой кости, плотно прилегая между собою, лежали, въ общемъ по направленію неправильной кривой, небольшіе бронзовые цилиндрики (табл. XI рис. 23), и незначительное количество такихъ же цилиндриковъ (около 10) оказалось близъ верхняго конца лѣвой бедряной кости. Всѣхъ цилиндриковъ, включая сюда и однородную съ ними спиральку, собрано 182. Всѣ они приготовлены изъ листовой бронзы и не спаяны; длина ихъ 28 mm. (пять,— въ меньшей группѣ, имѣютъ въ длину по 43 mm.), а толщина около 4 mm. Внутри нѣкоторыхъ изъ нихъ до сихъ поръ сохраняются шерстяныя нитки-шнурки. Въ назначеніи этихъ цилиндриковъ-трубочекъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія: это — однородныя съ спиральками пронизи, образовавшія кайму такъ называемой кольчужной ткани⁷⁵⁾. Въ частности, имѣя въ виду расположение цилиндриковъ въ могилѣ, можно предполагать, что ими оторочены были подольи, можетъ-быть, рукава платья. Подъ нѣкоторыми изъ описанныхъ цилиндриковъ сохранились слѣды шерстяной матеріи, соломы и дерева (ib. рис. 24). Въ промежуткѣ между нижними оконечностями локтевыхъ костей и верхними бедряныхъ помѣщались бронзовыя спирали — браслетъ и перстень. Браслетъ, — въ $2\frac{1}{2}$ оборота, — приготовленъ изъ четырехгранныго стержня, толщиною въ 2×2 кв. милли и по диаметру оборота имѣеть 45 mm. Перстень, — изъ полуovalной очень тонкой ($1 \times \frac{1}{3}$ к. м.) проволоки, — состоитъ изъ пяти неполныхъ оборотовъ, съ диаметромъ въ 22 mm.; на одномъ концѣ — загибъ въ видѣ колечка. — На Ю. отъ средины костяка, на пространствѣ приблизительно $1 \times \frac{1}{4}$ кв. аршина собрано было 34 бляшки изъ листовой бронзы. Бляшки — двоякой формы: 25 — въ формѣ сферического сегмента (ib. рис. 21), величиною ок. 6 mm. въ высоту и ок. 20 mm. по диаметру сѣченія, и 9 — въ видѣ сферическихъ съ одной стороны кольчужекъ (ib. рис. 22), величиною въ кедровый орѣхъ. На каждой бляшкѣ первого рода, — на двухъ противоположныхъ краяхъ, — по двѣ круглыхъ пробоины. Хотя сегментальная бляшка, со стороны ихъ общей формы, и находить для себя многочисленные аналогичные предметы въ бѣльевъ наборахъ, тѣмъ не менѣе ихъ вѣроятнѣе трактовать въ смыслѣ пронизей кольчужныхъ

⁷⁵⁾ См. напр. Aspelius Antiquit  es du Nord Finno — Ougrien № 2187.

чужной ткани; основанием для этого: значительные размѣры пробоинъ, неправильность окружности сегментального сѣченія и недостатокъ у бляшекъ прочности, въ случаѣ прикрепленія ихъ къ кожѣ. — Въ заключеніе описанія кургана неизлишне повторить слѣдующіе вышеупомянутые факты: а) заполненіе средины кургана, почти до самаго дна могилы, землею темнаго цвѣта, уничтоженіе наибольшей средней части южнаго костяка и сравнительная цѣлость сѣвернаго, и б) находка эмалированныхъ подвѣсокъ въ безпорядочномъ положеніи, — вдали отъ костяковъ. Факты эти даютъ основаніе предполагать въ данномъ случаѣ два разновременныхъ погребенья, при чемъ при позднѣйшемъ (сѣвернаго костяка) и разрушенъ былъ южный костякъ, и тогда же, по всейѣ вероятности, принадлежащія этому послѣднему костяку подвѣски попали въ насыпь.

Курганъ № 2.

Окружность 37 шаговъ; поперечникъ 13 аршинъ; высота 1 аршинъ.

Ровъ незамѣтно. Камней по краямъ мало. Средина кургана до глубины 13 вершковъ ниже грунта состоѣтъ изъ земли темнаго цвѣта. Почти въ центрѣ сѣверо-западной части кургана, на самомъ грунтѣ, оказались угли и здѣсь же нижняя человѣческая челюсть, два-три позвонка, части реберъ и бронзовыи шейный обручъ и браслетъ. Обручъ приготовленъ изъ круглаго стержня, толщиною около 4 mm., который въ ближайшей къ окончностямъ половинѣ орнаментированъ спиральными нарѣзами. При окончаніи орнаментированныхъ частей обручъ перехваченъ неспаянными кольчужками, съ желобками по краямъ каждой изъ нихъ. Одинъ конецъ обруча заканчивается загнутымъ наружу крючкомъ, а другой прорѣзаннымъ по срединѣ, овальной формы лоточкомъ, величиною въ 32×14 mm.; такимъ образомъ затворъ обруча представляеть обыкновенную простую застежку. Приблизительный діаметръ обруча около 160 mm. Нѣкоторую характерность обручъ представляетъ, конечно, со стороны затвора. Въ этомъ отношеніи онъ вполи напоминаетъ два серебряныхъ обруча, найденныхъ въ 1878 году въ дер. Мишкинѣвъ, Люцинскаго у. Застежки на послѣднихъ отличаются лишь большими, сравнительно съ нашимъ, размѣрами и слабымъ орнаментомъ, въ противоположность нашей, совершенно гладкой. Съ другой стороны, аналогія между мишкинскими и нашими обручами дополняется присутствиемъ и на мишкинскихъ „пуговокъ съ поясками“ однородныхъ съ упомянутыми выше кольчужками на нашихъ⁷³. Нѣкоторую, случайную впрочемъ, повидимому, аналогію съ нашимъ представляютъ одинъ обручъ изъ гривняго периода желѣзного вѣка въ прибалтійскихъ провинціяхъ и одинъ — изъ мордовскихъ древностей⁷⁴). Браслетъ, въ 1½ оборота, приготовленъ изъ четырехгранной проволоки, толщиною въ 2×2 кв. миллим. Внутренній діаметръ браслета около 43 mm. Близъ центра кургана, съ югозападной его стороны, на грунтѣ найдены были желѣзные топоръ и ножъ. Топоръ такого же, какъ и въ предыдущемъ курганѣ, типа, но зна-

⁷³, Материалы по археологии Россіи, № 4, стр. 50.

⁷⁴ Aspelin, Antiquit  es du Nord Finno-Ougrien №№ 897 и 1874.

чительно большихъ размѣровъ; длина его 250 mm.; уголь, образуемый клинкомъ и топорищемъ. 70°.

На клинкѣ и обухѣ окаменѣлые остатки матеріи, нитки въ которой пересѣкаются подъ косыми углами. Ножъ, — самой обыкновенной стереотипной формы, — длиною въ 180 (клиночокъ) + 130 (втульный, широкій и плоскій стержень) = 310 mm. Средняя ширина клинка — 27 mm. Деревянный черенокъ, судя по уцѣлѣвшему отъ него остатку былъ круглой или, можетъ быть, овальной формы. Въ разстояніи около аршина на ю. отъ описанныхъ сейчасъ топора и ножа найдены были два желѣзныхъ наконечника пики, отличающіеся своими малыми размѣрами и изящной формой. Длина наибольшаго 200 mm., изъ которыхъ 80 приходится на конической формы втулку, а остальная на овальный листовидный клиночокъ; наибольшая ширина послѣдняго 31 mm. Меньшій наконечникъ (табл. XII рис. 38) длиною всего въ 135 mm. (55 втулка + 80), и края клинка его отъ самыхъ плечиковъ направляются къ оконечности почти прямолинѣйно: наибольшая ширина клинка 24 mm. На обоихъ наконечникахъ, во всю ширину ихъ клинковъ, наблюдаются рельефные рубочки, при чѣмъ на меньшемъ наконечникеъ рубочки выступаютъ на высоту 5 mm., такъ что они производятъ впечатлѣніе самостоятельныхъ перьевъ. Наконечники подобной формы встрѣчаются въ курганахъ сравнительно рѣдко и принадлежать, повидимому, къ древнѣйшей желѣзной эпохѣ. Какъ на аналогичные съ ними предметы можно указать на одинъ экземпляръ изъ Öland (въ Швеціи)⁷⁸⁾ на два — Эстонского музея⁷⁹⁾, и нѣсколько очень сходныхъ предметовъ найдено было г. Довгирдтомъ при раскопкѣ ясногорскихъ могилъ⁸⁰⁾ въ Коневской губерніи. — На глубинѣ тринадцати вершковъ отъ поверхности грунта, около центра кургана, найдена значительная часть желѣзного умбо, обращеннаго выпуклостію внизъ. Умбо имѣеть правильную форму полушиара, величиною около 105 mm. по его диаметру, и такимъ образомъ отчасти отличается отъ нерѣдко находимыхъ въ нашихъ мѣстахъ умбоновъ — наполовину цилиндрической и наполовину конической формы. Совершенно одинаково съ нашимъ по величинѣ и формѣ умбо изъ Hamsta, Medelrad, Стокгольмскаго музея⁸¹⁾ и отчасти напоминаетъ его другой экземпляръ того же музея изъ Öland⁸²⁾. На вѣнѣшней сторонѣ, около средины умбо, до сихъ поръ сохраняются остатки окаменѣвшей не особенно грубой ткани, нитки въ которой пересѣкаются подъ прямымъ угломъ. На одномъ уровне съ умбомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи на 3 отъ него, найдено было бронзовое кольцо, а на В — желѣзный топорь. Кольцо, — въ 1½ оборота, — приготовлено изъ круглой проволоки, толщиной въ 2 mm., а внутренний диаметръ его оборота около 30 mm. Топорь одинакового съ предыдущими типа. Длина его 185 mm., а уголь, образуемый имъ съ топорищемъ. 70°. По дну могилы — эллипсоидальныи пластъ темной земли съ значительнымъ количествомъ въ немъ угольныхъ вкрапинъ.

⁷⁸⁾ Montelius, Antiquit   su  doises, № 272. Относится къ первому периоду желѣзного вѣка.

⁷⁹⁾ Hartmann, Das vaterl  ndische Museum, XXIII, 5, 14.

⁸⁰⁾ Pamiętnik Fizyjograficzny, tom VI, VII и VIII.

⁸¹⁾ Montelius, Antiquit   su  doises № 517.

⁸²⁾ Ibid. № 292.

Курганъ № 3.

Окружность 30 шаговъ; поперечникъ 10 арш. 8 вершк. высота 1 арш. 1 верш.

Ровъ незамѣтно. По бокамъ курганъ обложенъ камнями; камни есть также и на срединѣ поверхности кургана.

Въ самомъ центрѣ кургана, на грунтѣ — обломки берцовыхъ (нежженыхъ) костей, лоскутокъ кожи и, около нихъ, — клинокъ желѣзного серповидного ножа и желѣзный, длиною въ 120 мім. стержень, одинъ конецъ котораго обработанъ въ формѣ кольца. Стержень этотъ едва ли не черенокъ найденного вмѣстѣ съ нимъ ножа. Самый ножъ имѣть въ длину около 150 мім., а въ ширину около 17 мім. Отъ однородныхъ, нерѣдко попадающихся въ курганахъ⁸³⁾ кивыхъ ножей напримеръ отличается болѣшимъ изгибомъ у рукоятки, чѣмъ у оконечности, и въ этомъ отношеніи онъ очень близко стоитъ къ одному изъ представленныхъ у Аспелина⁸⁴⁾ финляндскихъ ножей, и отчасти напоминаетъ фигуру нѣкоторыхъ бронзовыхъ⁸⁵⁾, особенно одного изъ нихъ, найденного около озера Гопло⁸⁶⁾. На глубинѣ 14 вершковъ ниже грунта, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ центра къ СВ, найдены: шейный обручъ, стеклянная буса, бронзовая спиралька, дугообразный 4-гранный стержень толщиною въ 2 × 2 кв. милли. (вѣроятно, обломокъ браслета) и небольшое количество обломковъ нежженыхъ костей. Обручъ (табл. XI рис. 29), по размѣрамъ и формѣ, одинаковъ съ найденнымъ въ предыдущемъ курганѣ: отличія его орнаментарного лишь характера, именно: нарѣзная спираль предыдущаго обруча здѣсь замѣняется навитою, въ соответствующихъ мѣстахъ, на стержень четырехграниной проволокою, а челнообразная застежка орнаментирована четырьмя рядами концентрическихъ, паралельныхъ краямъ, бугорковъ, съ поперечными зубчиками, производящихъ иллюзію наложенныхъ одинъ на другой членковъ. Благодаря этимъ особенностямъ, а также формѣ, находящихся при концахъ спиральныхъ частей, кольчужекъ, этотъ обручъ гораздо болѣе, чѣмъ первый, приближается къ упомянутой выше серебряной гривѣ изъ дер. Мишкинцева, Люцинскаго уѣзда. Буса имѣть форму правильной шестигранной призмы, высотою въ 11 мім. и толщиною въ 5 мім.; цветъ темнобирюзовый. Одного назначения съ бусою, очевидно, и спиралька, длиною въ 25 мім. и около 2 мім. въ поперечнике. И спираль, и буса однородны съ такими же предметами, найденными въ одномъ изъ описанныхъ выше антесорскихъ кургановъ (№ 8).

Непосредственно подъ описанными вещами наблюдалось темное пятно перегноя, можетъ-быть матеріи, а можетъ-быть и дерева. На той же глубинѣ четырнадцати вершковъ, подъ западною половиной кургана обнаружена была верхняя часть костиака, именно: правая половина черепа, позвонки и локтевыя кости. Судя по этимъ остаткамъ костиакъ лежалъ головою на СЗ, а лицомъ на З; руки протянуты вдоль

⁸³⁾ Ср. *Pamiętnik Fizyjograficzny*, Том VII. Dz. IV. Tab. V, d (помидому, такая же, какъ и у нашего, желѣзная рукоятка). Том VIII. Dz. IV. Tab. IV, z.—Bähr., *Die Gräber der Liven*, Taf. XVIII, 4—7. Материалы по археологии России, № 14. Табл. XIV, 1—2 и др.

⁸⁴⁾ *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, № 1341.

⁸⁵⁾ Montelius, *Antiquités suédoises*, № 186.

⁸⁶⁾ A. Kohn, *Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östl. Europa*. В. I, S. 112.

корпуса. На шей костяка оказался бронзовый обручъ, а на рукахъ по браслету Обручъ (табл. XII, рис. 34) свитъ изъ трехъ круглыхъ проволокъ, которыхъ на концахъ расклепаны въ четырехгранные стержни, образующіе цилиндрической формы кольца, высотою въ 11 и въ 24 мм. по діам. основания. Длина обруча вмѣстъ съ кольцами 500 мм.; разстояніе между послѣдними 451 мм. И по характеру работы, и по формѣ обручъ этотъ одинаковъ съ двумя однородными предметами, изъ которыхъ одинъ найденъ въ Таурогенѣ, Ковенской губ., и хранится въ Виленскомъ музѣѣ⁸⁷), а другой — у подошвы мосцинского городища, Масальского уѣзда, и теперь находится въ Историческомъ Музѣѣ⁸⁸): все отличие его заключается въ томъ, что у него недостаетъ подвѣсокъ; но здѣсь интересно обратить вниманіе на слѣдующій фактъ: если ажурный крестикъ, найденный въ курганѣ № 1, привѣстить къ рассматриваемому обручу на проволокѣ, то получится во всѣхъ отношеніяхъ обручъ, одинаковый съ таурогенскимъ, если же крестикъ замѣнить эмалированными подвѣсками, то получится обручъ мосцинский. Кромѣ указанныхъ сейчасъ двухъ обручеи, однородный характеръ обнаруживаетъ еще одинъ обручъ, случайно найденный около Усть-Сысольска⁸⁹). Оба совершение одинаковыхъ браслетовъ (ib. рис. 35) приготовлены изъ (едва замѣтно выпуклой съ лицевой стороны) пластины, длиною въ 160 мм., шириной въ 28 мм. и толщиною (наибольшая) въ 3 мм. Разстояніе между концами 20 мм. На лицевой сторонѣ обоихъ браслетовъ совершенно одинаковый орнаментъ, именно: при концахъ двѣ пары пунктированныхъ нарѣзныхъ поперечныхъ рубчиковъ, и такими же четырьмя рубчиками раздѣлена, по направлению длины, вся лицевая сторона на три части (пояска); въ обоихъ виѣшнихъ поясахъ по ряду паръ концентрическихъ нарѣзныхъ колецъ. Среди большого количества археологическихъ браслетовъ описанная форма повторяется сравнительно рѣже другихъ, во всей же полнотѣ формы и орнамента, за исключеніемъ одного сходнаго экземпляра изъ Плотеля, Ковенской губ.⁹⁰), рассматриваемые браслеты совсѣмъ не находять для себя аналогій. Характернѣйшая часть орнамента — нарѣзные кружки встрѣчаются вообще очень рѣдко и то, по большей части, на глиняѣ, кости и т. п., какъ на предметахъ легче поддающихся рѣзцу⁹¹): на металлѣ же они наблюдаются лишь на вещахъ бронзового вѣка и изрѣдка древнейшаго периода желѣзнаго⁹²).

Курганъ № 4.

Площадь 40 шаговъ: поперечникъ 13 аршинъ 10 вершк.; высота 1 аршинъ 4 вершка.

Рѣзъ незамѣтно; по краямъ курганъ обложенъ камнями; на верху углубленіе, ниже котораго часть курганный насыпи состояла изъ земли темнаго цвѣта.

⁸⁷) Ф. Покровскій, Виленскій музей древностей, табл. IX, 3.

⁸⁸) Рисунокъ его см. B. de Baye, *Les bronzes émaillés de Mostchina*.

⁸⁹) Aspelin, *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, № 690.

⁹⁰) Aspelin, *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, № 1899.

⁹¹) Материалы по археологии Россіи, № 4, табл. II, 19—20. Такоже № 14, табл. I. 6. Типы IX вѣка. Т. I, стр. 168 и др.

⁹²) Aspelin, *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, № 1886.

На высотѣ грунта, подъ курганной насыпью, пластъ золы вперемѣшку съ мелкими углами и бѣлымъ пескомъ. На глубинѣ одного аршина ниже грунта, противъ центра кургана, — остатки черепа, по которымъ можно судить о положеніи головы лицомъ вверхъ. Рядомъ съ остатками черепа, съ южной стороны, — пятно темнаго перегноя, по всей вѣроятности, матеріи, среди которой оказались обломки гнилыхъ костей и бронзовая спираль въ два оборота изъ тонкой круглой проволоки, завитой, на одномъ концѣ, въ формѣ колечка. Диаметръ оборота около 15 мм. Около черепа также найденъ обломокъ конической втулки наконечника пика съ частью деревянного древка. На желѣзѣ — окаменѣвшіе остатки негрубой матеріи, въ которой нитки пересѣкаются подъ косыми углами. Въ направлѣніи отъ черепа на ЮВ наблюдалась два параллельныхъ ряда темныхъ пятенъ: это, по всей вѣроятности, перегной костей руки и ногъ. Близъ этихъ пятенъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина отъ черепа, найдена сильно заржавѣвшая желѣзная прижка, въ формѣ четырехугольника съ закругленными вѣшними углами. Величина ея — 52×27 кв. милли. На одномъ изъ осколковъ прижки — слѣды окаменѣлой ткани, приготовленной изъ нитокъ двойкой толщины (основа — тонкая, утокъ толстый, или наоборотъ), пересѣкающихся подъ прямыми углами. Въ настоящемъ своемъ состояніи ткань производить впечатлѣніе мелкаго крапа.

Курганъ № 5.

Окружность 30 шаговъ; поперечникъ 10 аршинъ 5 вершк.; высота 1 аршинъ.

Ровъ незамѣтно. По бокамъ курганъ обложенъ камнями; на вершинѣ углубленіе, въ которомъ также камни и ниже ихъ, на незначительную глубину, — слой темной земли. Въ юго-восточной части, вершковъ на 6—8 ниже грунта, — угольное пятно и около него желѣзные топоръ, пика и ножъ. Топоръ одинакового съ предыдущими типа; длина его 200 мм., уголъ, образуемый клинкомъ и топорищемъ, — 70° . Пика, длиною въ 300 мм., изъ которыхъ 190 приходится на клинокъ, остальные 110 на конической формы втулку. Клинокъ обнаруживаетъ значительное расширение около плечиковъ, и края его имѣютъ почти прямолинейное направленіе, такъ что во всей своей совокупности онъ представляетъ форму двухъ, соединенныхъ основаніями, равнобедренныхъ треугольниковъ, высотою въ 40 мм. и 150 мм., длина общаго основанія треугольниковъ или, что то же, наибольшая ширина клинка 60 мм. Въ своей конечной части клинокъ, очевидно въ моментъ погребенія, изогнулся, а самъ конецъ его совершенно пригнулся къ клинку. Отъ ножа сохранилась лишь ближайшая къ черенку часть, гдѣ клинокъ достигаетъ ширины въ 30 мм. На уцѣлѣвшемъ также, втульномъ стержнѣ сохраняются остатки дерева, по которымъ можно заключать, что черешокъ состоялъ изъ двухъ полуovalныхъ, облегавшихъ втульный стержень, дощечекъ. Остатки дерева и сильная накидь ржавчины на желѣзѣ показываютъ, что всѣ (3) описанные предметы, несмотря на присутствіе около нихъ угольного пятна, предъ погружениемъ въ могилу въ огнѣ не находились. На той же глубинѣ 6—8 вершковъ, подъ сѣверо-западною частью насыпи, найденъ былъ обломокъ обуха же-

изъзного топора, изъѣденный ржавчиною. По всему объему курганной насыпи и въ глубокой могилы замѣты были вкрапинены мелкихъ углей, а въ периферіальныхъ частяхъ попадались нерѣдко небольшіе камни.

Курганъ № 6.

Окружность 54 шага; поперечникъ 17 арш. 6 вершк.; высота 1 арш. 5 вершк. По краямъ курганъ обложенъ камнями. Кругомъ едва замѣтный ровъ. На вершинѣ — яма, недавно, очевидно, вырытая кладоискателями.

На высотѣ грунта, подъ курганною насыпью, слабый слой золы съ угольными вкрапинами; въ немъ, въ разстояніи аршина двухъ на ССВ отъ центра, — дѣтской бронзовый браслетъ. На глубинѣ одного аршина, подъ покровомъ изъ булыжниковъ, остатки двухъ погребеній. Дно могильной ямы дѣлится здѣсь на двѣ почти равныхъ части остатками обуглившагося бревна, расположеннымъ по прямой линіи, въ направлениі отъ СЗ на ЮВ. Въ сѣверной части, ближе къ юго-восточной окраинѣ, обнаружены остатки черепа; въ разстояніи полуаршина на СЗ отсюда — остатки плечевой kostи; еще далѣе — двѣ пальцевыхъ косточки, и, наконецъ, въ разстояніи 1 арш. 9 вершк. отъ черепа, по тому же направлению, на стивишей деревянной доскѣ, — остатки позвоночника и реберъ. Среди послѣднихъ остатковъ оказалась бронзовая римская фибула, а на всемъ протяженіи отсюда до черепа попадались бронзовыя цилиндрическія трубочки. Въ южной половинѣ остатки праха, въ видѣ перегноя и костей, наблюдались на протяженіи 2 арш. 3 вершк., въ направлениі также съ ЮЗ на СЗ, при чемъ въ крайнемъ юго-восточномъ пункѣ обнаружены остатки берцовыхъ костей, а въ крайнемъ сѣверо-западномъ — части реберъ и позвоночника; въ послѣднемъ хѣстѣ оказалась также эмалированная бронзовая подвѣска. При сильномъ разрушенніи костяковъ въ обоихъ погребеніяхъ, въ послѣднемъ все-таки уцѣльвшія кости обнаруживаютъ болѣе правильное расположение; расположение же костей въ первомъ совсѣмъ не отвѣчаетъ положенію ихъ въ цѣльному костяку. При сравненіи этихъ двухъ погребеній невольно кидается въ глаза тотъ странный фактъ, что въ каждомъ изъ обоихъ погребеній недостаетъ для цѣльнаго костяка тѣхъ именно костей, которыхъ наблюдаются въ другомъ. Странный фактъ этотъ, отчасти наблюдаемый, кстати замѣтить, и въ другихъ межанскихъ курганахъ, вызываетъ не менѣе странное, тѣхъ не менѣе требующее отмѣтки, предположеніе, что предъ погребеніемъ трупъ разставлялся на нѣсколько частей, и каждая часть помѣщалась въ могилу самостоятельно. — Иногда на деревянной подстилкѣ. Для данного, напримѣръ, кургана, если допустить такое предположеніе, въ сѣверной половинѣ помѣщены были голова, руки и верхняя часть груди, а въ южной — остальная части корпуса.

Изъ предметовъ, этого кургана, должны быть особо отмѣчены римская фибула (табл. XI, рис. 20 а) и эмалированная подвѣска. Излучина фибулы изготовлена изъ массивнаго трехграниаго стержня шириной въ 9 и толщиной въ 4 мім. Страна дуги, по направлению тетивы, 60, а высота ок. 30 мім. Чрезъ одинъ изъ концовъ заканчивающейся, кстати замѣтить, надѣтъ на него колечкомъ изъ кованыхъ проволокъ, проходящеи стержни двойной спиральной пружины. Каждая изъ

двухъ совершенно одинаковыхъ спиралей приготовлена изъ круглой проволоки и имѣеть 22 оборота. Диаметръ оборота 5 мш., а длина спирали, по направлению оси, 65 мм. Концы спиралей охвачены при помощи колецъ изъ канительной проволоки, имѣющихъ фигуру цифры 8. Свободный конецъ излучины расклепанъ и согнутъ въ желобокъ, который, будучи подогнутъ внизъ, образуетъ опорный пунктъ для свободнаго конца иглы. Игla фибулы изъ круглой проволоки, толщиною около 2 мм.; длина ея, опредѣляющая вмѣстѣ и наибольшее протяженіе фибулы, — 133 мм. Въ четырехъ мѣстахъ кривой части излучина перехвачена колечками изъ канительной проволоки, образующими изящный орнаментъ. Изъ довольно многочисленныхъ, аналогичныхъ предметовъ ближе другихъ стоять къ описываемому со стороны общаго вида одинъ экземпляръ Стокгольмскаго музея изъ Dörby, Öland⁹³), а со стороны формы орнаментальныхъ колечекъ — фибула изъ Роннебурга, въ Ливоніи⁹⁴.

Эмалированная подвѣска (ib. рис. 19 а) луновидной формы. Наибольшая ширина составляющей ее пластинки (около вершины дуги, гдѣ, между прочимъ, находится и ушко) — 10 мм. Концы оканчиваются византійскими орнаментарными крестиками, величиною въ 20 мм. Разстояніе между крестиками, или, что то же, величина подвѣски по направлению хорды, около 50 мм. Въ перекрестьяхъ обоихъ крестиковъ — круглый углубленія, которыя были заполнены эмалью-смальтой. Отъ эмали до настоящаго времени уцѣлѣли лишь незначительные остатки, по которымъ все-таки можно судить, что углубленіе на лѣвомъ крестикѣ было наполнено красной эмалью, а на правомъ, если наблюдаемый теперь здѣсь налетъ не патина, эмалью бирюзового цвѣта. По своему вѣнченному виду подвѣска эта весьма сходна съ бляшкою уздечного набора въ изданіи Звенигородскаго⁹⁵) и отчасти напоминаетъ восемь подвѣсокъ изъ собранія г. Крюгера, въ Митавѣ.

Дѣтскій браслетъ представляетъ собою обыкновенное кольцо въ $1\frac{1}{2}$ оборота изъ четырехгранный проволоки, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ мм. Диаметръ оборота 35 мм.

Курганъ № 7.

Окружность 55 шаговъ; попечникъ 10 аршинъ; высота надъ грунтомъ около 12 вершковъ. Курганъ находится среди распаханной полосы, и на немъ, кромѣ камней, составлявшихъ его обложку, находится много камней, убранныхъ сюда съ полосы.

По грунту — слой золы съ мелкими углами. На глубинѣ аршина, въ грунтовой ямѣ, остатки двухъ костяковъ. Оба костяка находились ближе къ юго-восточной части кургана и лежали въ направлениі съ СЗ (голова) на ЮЗ. Отъ первого, сѣверного костяка сохранились лишь части бедренныхъ и берцовыхъ костей, а отъ втораго, кромѣ тѣхъ же костей, и остатки черепа. Въ послѣднемъ костякѣ разстояніе отъ черепа до оконечности берцовыхъ костей равняется 2 арш. 4 вершка.

При остаткахъ первого костяка оказалось: а) при вершинѣ правого бедра — желѣзный, неопределеннаго назначенія, стержень; б) между концами бедренныхъ и

⁹³) Montelius, Antiquit  es su  doises, № 3.

⁹⁴) Aspel  n, Antiquit  es du Nord Finno-Ougrien, № 1775.

⁹⁵) Кондаковъ, Византійскія эмали. Табл. 24, 4.

берцовыхъ костей — желѣзный топоръ, и в) при концѣ правыхъ берцовыхъ костей — серповидный желѣзный ножъ и пика. При остаткахъ черепа втораго костяка найдены были обломки бронзоваго кольца и небольшая орнаментная спираль.

Стержень (а) сильно изъѣденъ ржавчиной, хотя и теперь на одномъ концѣ его можно наблюдать круглое расширение со сверлиной въ центрѣ. Длина стержня 135 mm., а общая форма его — это обычная для насадовъ серпovъ, ножей и т. п. По сравненію съ однимъ изъ описанныхъ выше ножей, стержень этотъ, вѣроятно, и имѣлъ значеніе рукоятки ножа. Топоръ того же, какъ и выше описанные антесорскіе и межанскіе топоры, типа; высота его — 210 mm., длина лезвея — 55 mm.; длина овального обуха, по направлению топорища — 80 mm. По сравненію съ другими межанскими топорами рассматриваемый экземпляръ представляетъ ту особенность, что клинокъ его у одного ушка изогнутъ въ сторону топорища. Особенность эта сближаетъ его съ нѣсколькими топорами изъ кургановъ Витебской губерніи, хранящимися теперь въ Виленскомъ музѣѣ. Ножъ — кривой. Длина клинка (насадъ, повидимому, уничтоженъ ржавчиной) по тылью — 250 mm., по направлению тетивы — 200 mm.; наибольшая ширина — 25 mm. Аналогичные предметы см. выше. Пика покрыта густою накипью ржавчины, и поэтому точная форма ея не вполнѣ очевидна. Общая длина ея 300 mm.; втулка конической формы, длиною въ 120 mm. Плечики клинка были, повидимому, острые, и ширина клинка въ этомъ мѣстѣ достигала приблизительно 65 mm. Спираль приготовлена изъ овальной сверху пластинки, шириной въ 3 mm. Сохранилось отъ нея не болѣе шести оборотовъ, диаметръ оборота миллиметровъ около пяти. Отъ кольца уцѣлѣло четыре обломка, по которымъ можно судить что это былъ простой формы браслетъ, или, можетъ-быть, височное кольцо, изготовленное изъ четырехугольной проволоки, толщиною не болѣе полутора миллиметровъ.

Общія замѣчанія.

Фактъ, который прежде всего обращаетъ на себя вниманіе при изученіи кургановъ свенцянскаго района — это разнообразіе формъ погребенія не только въ отношеніи отдѣльныхъ группъ, но и въ отношеніи отдѣльныхъ кургановъ одной и той же группы. Это обстоятельство, не давая, повидимому, основаній для причисленія отдѣльныхъ кургановъ разнымъ племенамъ, должно быть объяснено въ смыслѣ продолжительности периодовъ образованія каждой группы, въ теченіе которыхъ, подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ условій, могли измѣниться погребальные формы у одного и того же народа. Если не придавать особенного значенія мелкимъ подробностямъ, обнаруженнымъ при изслѣдованіи каждого отдѣльного кургана, то всю совокупность изслѣдованныхъ кургановъ свенцянскаго района можно подвести подъ три, характеризующіяся самостоятельными погребальными обрядами, категоріи. Къ первой категоріи можно отнести большую часть боровскихъ кургановъ (№ 2—5), ко второй — першукштевскіе курганы и, можетъ-быть, нѣкоторые изъ антесорскихъ (напр. № 1), къ третьей — все межанскіе, нѣкоторые изъ боровскихъ (№ 1) и сюда же есть нѣкоторыя основанія причислить большую, южную, часть антесорскихъ кургановъ.

Общий для кургановъ первой категоріи обрядъ погребенія — трупосожженіе, частнѣйшія подробности котораго характеризуются слѣдующими чертами: сожженіе трупа въ сторонѣ отъ мѣста кургана, помѣщеніе праха въ различныхъ мѣстахъ курганной насыпи, (что свидѣтельствуетъ также о необязательномъ возведеніи кургана наль каждымъ прахомъ), и, съ отрицательной стороны, отсутствіе погребальныхъ урнъ и вообще всякихъ слѣдовъ глиняной посуды. Всѣ курганы этой категоріи средней величины и имѣютъ форму сферическихъ сегментовъ. Нѣкоторые изъ нихъ окаймлены камнями. Число вещей, найденныхъ въ курганахъ, очень незначительно, что едвали можно объяснить уничтоженіемъ ихъ на кострѣ, такъ какъ, при этомъ условіи, въ курганахъ должно было бы оказаться большее количество безформенныхъ металлическихъ слитковъ. Во всѣхъ раскопанныхъ курганахъ найдены лишь костяной когтевидный амулетъ, одна бѣлая, яйцевидной формы, буса, двѣ праслицы, одна поясная пряжка и желѣзные топоръ и пила. Если исключить изъ числа находокъ амулетъ и бусу, то рассматриваемые курганы, какъ со стороны ихъ формы, такъ и найденныхъ въ нихъ вещей, а главнымъ образомъ со стороны погребального обряда вполнѣ сходны съ описанными выше лынтунскими курганами и, такимъ образомъ, почти безъ всякихъ ограничений могутъ быть отнесены къ тому же, что и лынтунскіе, народу и времени. Несущественное различіе, заключающееся въ томъ, что нѣкоторые изъ боровскихъ кургановъ обложены по бокамъ камнями, въ противоположность полному отсутствію камней на лынтунскихъ, можно объяснить совмѣстнымъ нахожденіемъ боровскихъ кургановъ этого типа съ другими болѣе ранними, для которыхъ каменный боковой покровъ былъ, повидимому, явленіемъ обычнымъ, а можетъ-быть и ритуальнымъ. Подъ влияніемъ непосредственного наблюденія этого обычая, вѣроятно безъ всякой предвзятой идеи, близъ Боровой окладывались камнями нѣкоторые курганы и позднѣйшаго времени, въ Лынтунахъ же, гдѣ примѣръ старины налично отсутствовалъ, курганы, несмотря на обиліе камней по сосѣству, остаются всегда безъ каменнаго покрова.

Ко второй категоріи должны быть отнесены, какъ уже замѣчено выше, курганы першукштовскіе. Характеризующій ихъ обрядъ погребенія — также трупосожженіе; тѣмъ не менѣе есть нѣсколько фактовъ, которые заставляютъ отличать ихъ отъ кургановъ только-что разсмотрѣнныхъ. Факты эти: во-первыхъ, съ отрицательной стороны, почти постоянное отсутствіе въ курганахъ остатковъ праха (костей) и предметовъ личаго наряда и, во-вторыхъ, съ положительной стороны, обычное присутствіе въ нихъ слѣдовъ конницы, — то въ видѣ костиковъ (цѣлыхъ или частей) совмѣстно съ нѣкоторыми предметами конскаго убора, то въ видѣ однихъ только послѣднихъ. Особенность этихъ, преимущественно, кургановъ составляютъ и нерѣдкія находки вообще довольно обычныхъ для литовской части нашего края желѣзныхъ серповъ. Можно, наконецъ, отмѣтить несущественную, правда, особенность этихъ кургановъ и со стороны вицѣнной формы. именно: многіе изъ нихъ отличаются, сравнительно съ шириной, большиими размѣрами въ вышину, такъ что ближе напоминаютъ фигуру усѣченного конуса, чѣмъ сферического сегмента.

Першукштовскіе курганы не представляютъ исключительно по своему характеру

здесь: совершенно такого-же характера курганская группа (обследованная нами въ 1893 году), находится въ им. Швейцары⁹⁶) близъ Вильны, и кроме того изъ прѣшествующей археологической практики можно указать цѣлый рядъ фактовъ, обнаруживающихъ присутствие подобныхъ кургановъ и въ другихъ мѣстахъ Виленской губерніи. Такъ напр. при дер. Брохонѣ, Трокского уѣзда, въ курганѣ найдены были: гура изъ глины съ костями и пепломъ, жертвенный серпъ, колокольчикъ и шпоры. Близъ м. Евья въ 1888 году г. Вольтеромъ въ четырехъ курганахъ (отличающихся, вообще бѣдностью) найдены были на угольномъ слоѣ жженые кости и по желѣзному мерку. Въ 1854 г. въ курганѣ, близъ села Городилова, А. Киркоръ нашелъ уздечку, вмѣстѣ съ мечомъ, двумя копьами, серебряной фибулой и глиняной урной. Тѣмъ же Киркоромъ близъ им. Ночи въ курганѣ найдены были жженые кости, серпъ и удила. Въ той же курганской группѣ, при позднѣйшихъ раскопкахъ гг. Шукевича и Вольтера, находимы были жженые кости и разные желѣзные предметы: стремена, удила, эки, серпы. Въ курганахъ близъ Большихъ Солечниковъ находимы были лошадиный костякъ и желѣзные мундштуки. Въ одномъ изъ ландваровскихъ кургановъ найдена была изварившаяся желѣзная масса съ явными признаками стремянинъ, колецъ и другихъ принадлежностей конской сбруи⁹⁷). Несмотря на значительный въ количественномъ отношеніи приведенный перечень однородныхъ съ рассматриваемыми кургановъ, характеристика ихъ какъ и со стороны подробностей самого обряда погребенія, такъ и въ этнографическомъ и хронологическомъ отношеніи, не идетъ далѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ.

Во-первыхъ, относительно обряда погребенія, видно, что сожженіе праха происходило въ большинствѣ случаевъ не на самомъ мѣстѣ кургана, а на сторонѣ. На одномъ, повидимому, кострѣ съ умершимъ, въ большинствѣ случаевъ, сожигался и его конь. Присутствие послѣдняго на костре естественно вызывало потребность очень высокой температуры, что отчасти доказывается замѣчательною сохранностию (имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ вещи нашихъ раскопокъ) въ курганахъ желѣзныхъ вещей, а также и случаями находки въ курганахъ желѣзныхъ плаковъ⁹⁸) и фактами спайки въ одномъ изъ першуктовскихъ кургановъ (№ 7) отдѣльныхъ частей предмета, опредѣляемаго нами какъ кнутовище. Слишкомъ высокую температурою костра можно, повидимому, объяснить и отсутствіе въ большинствѣ кургановъ остатковъ праха и предметовъ личныхъ украшений: и трупъ умершаго, и все его облаченіе подвергалось дѣйствію огня, чѣвилино, до полнаго ихъ уничтоженія и такимъ образомъ для помѣщенія въ курганахъ оставались однѣ огнеупорныя вещи, каковы разные желѣзные предметы конской сбруи и такъ часто попадающіеся въ этихъ курганахъ желѣзные серпы. Сожиганіе коня, во крайней мѣрѣ совмѣстно съ прахомъ человѣка, повидимому, впрочемъ не было исключительнымъ явлѣніемъ: въ курганѣ, описанномъ, какъ мы видѣли выше, Киркоромъ, конь не только не былъ на костре, но, повидимому, зарытъ былъ въ кур-

⁹⁶ См. Труды IX археол. сѣзда, т. I стр. 215.

⁹⁷ Слѣдѣ подробнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ перечисленныхъ фактахъ см. Археол. карту Виленской губерніи, есть соответствующими заглавіями.

⁹⁸ Шесть изъ курганы, въ Трудахъ IX археологического сѣзда, т. I, стр. 215.

ганъ живой; въ одномъ изъ раскопанныхъ нами швейцарскомъ курганъ до цѣла го конскаго костяка недоставало лишь оконечностей, и въ одномъ першукштовскомъ курганъ въ цѣломъ видѣ найдена была задняя часть лошадинаго позвоночника. Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, гдѣ сожженію такимъ образомъ предавался одинъ личный прахъ и гдѣ, слѣдовательно, не требовалось большаго огня, въ курганахъ обнаружены мелкія жженія, по всей вѣроятности, человѣческія кости.

Къ какому времени и народу должны быть отнесены разматриваемыя курганы? Для отвѣта на первый вопросъ недостаетъ не только точныхъ хронологическихъ данныхъ, но и болѣе или менѣе характерныхъ принадлежностей личнаго наряда, по аналогіи которыхъ можно было бы, по крайней мѣрѣ, приблизительно опредѣлить время построенія кургановъ. Одно несомнѣнно, что курганы эти, какъ содержащіе обрядъ погребенія — трупосожженіе, принадлежатъ дохристіанской для нашихъ мѣстъ эпохѣ; если же присоединить сюда замѣчательное сходство добытыхъ въ курганахъ предметовъ конской сбруи съ употребляющимися до сихъ поръ, то едва ли возможно будетъ относить ихъ далѣе послѣдніхъ дней язычества въ нашемъ мѣстѣ. Высказаннымъ сейчасъ предположеніемъ, относительно времени сооруженія кургановъ, если присоединить къ нему фактъ мѣстонахожденія кургановъ разматриваемаго типа въ предѣлахъ, до сихъ поръ обитаемыхъ литовцами, опредѣляется само собою и оставившій эти курганы народъ, именно, какъ литовскій. Правда, упомянутый выше городиловскій курганъ, а также фактъ находки серпа въ одномъ изъ куренецкихъ кургановъ⁹⁹⁾ и лично нами обнаруженное присутствіе конскихъ костей въ одномъ изъ хотенчицкихъ кургановъ¹⁰⁰⁾ свидѣтельствуютъ о случаяхъ погребенія разматриваемаго типа и въ земляхъ завѣдомо славянскихъ (теперь бѣлорусскихъ), но всѣ три упомянутыхъ случая представляютъ явленіе исключительное среди преобладающаго количества кургановъ съ обычнымъ погребеніемъ, и, весьма вѣроятно, могутъ быть истолкованы въ качествѣ погребеній, принадлежащихъ также литовцамъ, оказавшимся среди ино-племеннаго населенія въ силу какихъ-нибудь, хотя бы, напримѣръ, военно-политическихъ отношеній. Въ частности, городиловскій, напримѣръ, курганъ, доставившій рѣдкія для нашего края и сравнительно цѣнныя находки, — мечь и серебряную съ золотымъ орнаментомъ фибулу, — почти съ несомнѣнностію можетъ быть опредѣленъ въ качествѣ могилы первенствующаго въ политическомъ или военномъ отношеніи среди своихъ современниковъ лица. Такимъ образомъ фактъ мѣстонахожденія кургановъ разматриваемаго типа среди литовскихъ поселеній можетъ оставаться во всей его силѣ, а слѣдовательно и принадлежность этихъ кургановъ литовскому именно племени должна считаться весьма вѣроятно. — Но при такомъ предположеніи естественнымъ образомъ возникаетъ вопросъ объ отношеніи разматриваемыхъ кургановъ къ курганамъ того типа, который наблюдается напр. въ Лынтупахъ и около Боровой¹⁰¹⁾, и топографическая границы котораго почти совпадаютъ съ границами Першукштов-

99) Археологическая карта Виленской губерніи. Любавъ.

100) Ibid. Хотенчицы и подробнѣе: Ф. Покровскій, Археологическая экскурсія по Виленской губерніи 1893 г.

101) См. выше.

кого типа кургановъ¹⁰²⁾: обнаруживая одинаковый обрядъ погребенія — трупосожженіе — принадлежа одному и тому же племени, першукштовскіе и лынгутскіе курганы представляютъ ли два послѣдовательныхъ момента развитія одного погребального типа, или же они представляютъ два одновременныхъ явленій? Если допустить вѣроятность высказанныхъ ранее соображеній, то приходится утвердительно отвѣтить въ смыслѣ послѣдняго изъ вопросовъ, т.-е. считать и тѣ и другіе курганы одновременными. Но если такъ, чѣмъ объяснить разницу этихъ двухъ погребальныхъ кургановъ, выражавшуюся въ присутствіи въ першукштовскихъ курганахъ слѣдовъ погребенія вмѣстѣ съ человѣкомъ коня. Для вѣроятнаго отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ упомянуть общеизвѣстный фактъ (позднѣйшихъ, правда, временъ) объ отѣзганіи на Литвѣ воинскихъ повинностей натураю, — въ томъ или другомъ видѣ¹⁰³⁾. По всей вѣроятности фактъ этотъ имѣлъ мѣсто и въ современную образованію рассматриваемыхъ кургановъ эпоху и, такимъ образомъ, возможно, что курганы съ погребеніемъ коня оставлены тѣми поселеніями, которые отѣзгались воинскую повинность въ кавалерійскомъ¹⁰⁴⁾ строю. Курганы-же съ присутствіемъ топоровъ и пикъ принадлежатъ тѣмъ лицамъ, изъ которыхъ составлялось пѣхотное ополченіе. При такомъ предположеніи и присутствіе коня въ курганѣ нѣтъ надобности объяснять въ смыслѣ ритуальной жертвы: онъ могъ явиться здѣсь какъ обыкновенный бытовой предметъ въ родѣ серпа, топора, пожа и т. п. Но при опредѣленіи кургановъ съ копскимъ погребеніемъ въ смыслѣ кладбищъ кавалерійскихъ поселеній можетъ возникать пѣсколько второстепенныхъ вопросовъ, напримѣръ, о замѣчательномъ отсутствіи въ курганахъ этого типа военнаго оружія, или вопросъ о женскихъ погребеніяхъ. Если бы предполагаемое опредѣленіе получило значеніе достовѣрнаго факта, то отвѣты на подобные вопросы не представляли бы затрудненій; напримѣръ, вопросъ о женскихъ погребеніяхъ могъ бы решаться указаніемъ на пустые курганы; отсутствіе оружія можно было бы объяснить вооруженіемъ кавалеріи мечами, которые не полагались въ курганы или вслѣдствіе ихъ дороговизны, или, можетъ-быть, потому, что выдавались рядовыми кавалеристамъ только въ случаѣ военнаго времени. Но такъ какъ фактъ опредѣленія кургановъ въ смыслѣ кавалерійскихъ могилъ не идетъ далѣе простой гипотезы, то и решеніе второстепенныхъ вопросовъ, во избѣженіе излишней гипотетичности, пока должно быть оставлено.

Къ типу кавалерійскихъ кургановъ должна быть отнесена и сѣверная часть антесорской группы. На основаніи раскопки здѣсь одного, впрочемъ, кургана обряда погребенія представляется въ слѣдующемъ видѣ. На днѣ цилиндрической ямы, стѣны которой выложены камнями, помѣщался живой конь, а рядомъ съ конемъ, или, можетъ-быть, на самомъ конѣ, — трупъ погребаемаго. Послѣ этого яма заполнилась камнями настолько, что послѣдніе образовали надъ нею небольшой, конической формы, холмикъ. Холмикъ окружался кольцеобразною, изъ камней же, оградою, и все это засыпалось пескомъ, образовавшимъ такимъ образомъ сферической формы курганъ, края котораго

¹⁰²⁾ Топографический указатель, по крайней мѣрѣ, въ формѣ памековъ, однородныхъ съ курганами кургановъ, см. Археологическую карту Виленской губерніи 1893 г.

¹⁰³⁾ См. напр. XIV томъ изд. Виленск. Археол. Ком.

¹⁰⁴⁾ Предметы сбруи доказываютъ погребеніе не рабочей лошади, а боеваго коня.

совпадали съ виѣшнею стѣной ограды¹⁰⁵). Всѣ, — что пока можно сказать о курганахъ этой части антесорской группы. Ни одного металлическаго предмета въ раскопанномъ курганѣ найдено не было, хотя окраска пальцевой косточки въ зеленый цвѣтъ свидѣтельствуетъ о возможности находки въ этихъ курганахъ бронзовыхъ предметовъ. — Если, на основаніи присутствія въ курганѣ коня, возможно этотъ видъ погребенія сближать съ предыдущимъ — першукштовскимъ, то, во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе особаго строенія могилы и кургана, прототипа которыхъ слѣдуетъ искать у западныхъ сосѣдей древнѣйшей эпохи, и въ виду погребенія костика въ цѣломъ видѣ, что, для нашихъ мѣстъ, предшествуетъ трупосожженію, антесорскій обрядъ погребенія принадлежитъ несомнѣнно древнѣйшему, сравнительно съ першукштовскимъ, времени.

Къ третьей категоріи, какъ уже выше упомянуто, относятся всѣ межансіе курганы, большая (южная) часть антесорской группы и нѣкоторые (№ 1 изъ раскопанныхъ) изъ курголовъ близъ Боровой. Прежде чѣмъ представить общую характеристику этихъ кургановъ со стороны ихъ строенія, наблюдаемаго въ нихъ обряда погребенія и найденныхъ въ нихъ вещей, необходимо замѣтить, что нѣкоторые изъ этихъ кургановъ, принадлежащихъ вообще къ одной изъ древнѣйшихъ археологическихъ эпохъ, служили, повидимому, мѣстами позднѣйшихъ сравнительно погребеній. Если исключить эти послѣднія, то общая характеристика кургановъ рассматриваемаго типа можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ.

Со стороны виѣшней формы всѣ курганы имѣютъ видъ сферического сегмента незначительныхъ въ большинствѣ случаевъ размѣровъ, — именно: средняя величина кургана, на основаніи произведенныхъ при раскопкахъ промѣровъ, опредѣляется слѣдующими измѣреніями: окружность кургана — 34 шага, поперечникъ, черезъ верхъ, — 11 арш. 12 вершк., высота 1 арш. 1 верш. По бокамъ всѣхъ почти кургановъ наблюдается каменная обкладка, на нѣкоторыхъ же курганахъ замѣтны камни и на вершинѣ. Изъ числа всѣхъ раскопанныхъ кургановъ (15) рвы наблюдались только около трехъ изъ нихъ: при остальныхъ же курганахъ если и были рвы, то они, во всякомъ случаѣ не отличались глубиною, такъ какъ, въ виду преобладающаго погребенія — ниже грунта, большая часть курганной насыпи составлялась изъ земли, извлеченной изъ могильной ямы.

Величина и форма ямы, по отсутствію у послѣдней какой бы то ни было обѣдки стѣнъ, не поддаются точному опредѣленію, за исключеніемъ глубины, средняя величина которой около одного аршина. Въ нѣкоторыхъ курганахъ, правда, центральная часть состоить изъ темнаго, иногда углубляющагося въ грунтъ, слоя съ ясно обозначающимися границами, но объемъ этого слоя не опредѣляетъ границъ главной могильной ямы: въ виду наблюдавшихъ въ большинствѣ кургановъ двухъ, а иногда и большаго количества, погребеній темный слой если и опредѣляетъ величину, то ямы позднѣйшей, вырытой уже въ готовомъ курганѣ; вслѣдствіе же формы темнаго слоя, во всѣхъ почти случаяхъ напоминающей перевернутый усѣченный конусъ, и вслѣд-

¹⁰⁵⁾ Ограда, впрочемъ, могла образоваться и послѣ насыпки уже кургава, какъ результатъ обложеія краевъ кургана камнями.

стое незначительной въ нѣкоторыхъ случаяхъ его глубины, слой этотъ едва ли не правиленобнѣе даже объяснять въ качествѣ перегной погруженныхъ въ курганѣ остатковъ или тризны, или жертвы. Вслѣдствіе сильного разрушенія костяковъ, вопросы о подробностяхъ ихъ положенія разрѣшаются болѣе или менѣе лишь предположительно. Болѣе положительно обоснованнымъ можетъ считаться фактъ помѣщенія умершаго ниже уровня въ ямѣ, хотя и здѣсь наблюдаются исключительные случаи нахожденія почти на самомъ грунтѣ то вещей (чашѣ), то иногда (рѣже) и остатковъ костяковъ. Впрочемъ эти исключенія могутъ объясняться фактами неединичнаго погребенія въ каждомъ отдѣльномъ курганѣ: при погребеніи уже въ готовомъ курганѣ, весьма естественно, трупъ могъ быть помѣщенъ даже и выше уровня грунта, равнымъ образомъ и вещи, принадлежащи раннему погребенію, при новомъ погребеніи въ томъ-же курганѣ, могли быть потревожены и перемѣщены изъ грунтовой ямы на поверхность грунта и даже въ курганныю насыпь. Положеніе костяковъ въ могилахъ, насколько можно судить по незначительнымъ остаткамъ костей и мѣстоположенію точно опредѣляемыхъ предметовъ, въ большинствѣ случаевъ одинаково и съ приблизительно постоянной ориентировкою, именно: голова (лицомъ, безразлично, вверхъ, вправо и влѣво) всегда почти обращена на З (уклоненія на СЗ и ЮЗ) и оконечности вытянуты вдоль корпуса. Уклоненіе отъ положенія представляютъ три случая (два въ антесорской группѣ и одинъ въ боровской), въ которыхъ, судя по относительному положенію остатковъ черепа и бедренныхъ костей, можно предполагать положеніе костяка, повидимому, въ скорченномъ видѣ, на лѣвомъ боку. — Признаковъ гроба ни въ одномъ случаѣ не обнаружено, слѣды же древесной подстилки наблюдаются были въ двухъ межанскихъ курганахъ № 1, благодаря обилию въ немъ бронзовыхъ вещей: подъ нѣкоторыми изъ нихъ, а также подъ одною изъ бедренныхъ костей собрано было нѣсколько кусковъ довольно хорошо сохранившагося крунистолистного дерева; а въ курганѣ № 2 эллипсоидальный пластъ темной земли, наблюдавшийся по дну могилы, прежде всего вызывалъ аналогію его съ перегноемъ деревяннаго предмета, напоминавшаго по своей формѣ фигуру ладьи. Кромѣ того, въ курганѣ № 1, въ перегноѣ шерстяной матеріи, непосредственно прилегавшей къ кускамъ дерева, оказалось нѣсколько толстыхъ соломинъ, но служила ли эта солома могильной подстилкой, или же она представляетъ остатокъ плетенія, въ родѣ напр. того, какое обнаружено въ одной изъ люцинскихъ могиль¹⁰⁶⁾ вопросъ, этотъ долженъ быть оставленъ безъ положительного отвѣта.

Что касается найденныхъ въ курганахъ предметовъ, то, въ виду подробнаго обзѣнія ихъ при описаніи каждого отдѣльного кургана, здѣсь достаточно будетъ ограничиться ихъ перечнемъ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ лишь общихъ замѣтокъ.

I. Одежда. За исключеніемъ ничтожнаго лоскута прекрасно сохранившейся ткани въ одномъ изъ боровскихъ кургановъ (№ 1), шерстяныхъ темно-бурыхъ нитокъ внутріи цилиндриковъ 1-го межанского кургана, и шнурка изъ льняныхъ или пеньковыхъ нитокъ, найденного въ антесорскомъ курганѣ № 7, всѣ остатки матеріи найдены

¹⁰⁶⁾ Материалы по археологии Россіи. № 14, Т. VII, 9,

были въ курганахъ или въ состояніи почти полного разложенія (черный перегной), или въ видѣ окаменѣлыхъ, подъ вліяніемъ желѣза, мелкихъ лоскутовъ, вполнѣ утратившихъ свойства тѣхъ веществъ, изъ которыхъ они были приготовлены; такимъ образомъ свойства и качества находимыхъ въ курганахъ тканей могутъ быть опредѣляемы лишь предположительно. Такъ какъ въ однихъ остаткахъ тканей нитки пересѣкаются подъ прямymi углами, въ другихъ подъ косыми, то, по аналогіи этого факта съ лучше сохранившимся тканями изъ другихъ кургановъ, можно утверждать присутствіе въ курганахъ двоякаго рода тканей — шерстяныхъ и льняныхъ. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ остаткахъ льняной ткани различіе въ толщинѣ нитокъ выражается настолько определенно, что можно говорить о двоякаго вида льняной ткани, — болѣе грубой и менѣе. Ткань, найденная въ боровскомъ курганѣ производить впечатлѣніе шелковой матеріи изъ толстыхъ крученыхъ нитокъ желто-оранжеваго цвѣта. — Находки изъ первого и шестаго межапскихъ кургановъ указываютъ на обычай украшать иногда шерстяную ткань металлическими бляшками и края ихъ отдѣливать такою же бахромою изъ цилиндриковъ. Относительно покрова платья возможно сдѣлать лишь два замѣчанія: мѣстоположеніе пряжки въ боровскомъ курганѣ (№ 1) намекаетъ на употребленіе застегивавшагося на одномъ изъ плечъ шерстяного плаща, а расположение цилиндриковъ въ межанскомъ курганѣ (№ 1) даетъ основаніе трактовать ихъ въ качествѣ отдѣлки рукавовъ и подола юбки, спускавшейся лишь нѣсколько ниже колѣнъ. Чтобы покончить съ платьемъ, слѣдуетъ упомянуть объ употребленіи кожаныхъ, повидимому, поясовъ съ металлическимъ наборомъ (Межаны, к. № 1).

II. Предметы украшеній. Всѣ найденные предметы этого рода группируются около шеи, груди и рука. Къ нашимъ украшеніямъ относятся бронзовые немассивные, сравнительно, обручи и бусы изъ стекла, стеклива и бронзовыхъ спиралекъ. Стеклянная и стеклівная бусы отличаются въ общемъ неправильно призматическою формою. Нѣкоторые изъ шейныхъ обручей были снабжены эмалевыми подвѣсками. Такъ какъ, если судить по аналогіи съ другими однородными предметами, эмалевая подвѣска соединялась съ обручемъ при посредствѣ длинныхъ зеньевъ, то подвѣски эти служили вмѣстѣ и нагруднымъ украшеніемъ. Такимъ же нагруднымъ украшеніемъ можно считать колчанныя фибулы изъ одного антесорского кургана (№ 3) и одного межанского (№ 6) и характерную по своей четырехугольной бляхѣ застежку изъ первого боровского кургана. Наручные украшенія представлены въ курганахъ браслетами и кольцами (перстнями). Браслеты двоякаго рода: два изъ широкой массивной пластины съ довольно сложнымъ на лицевой сторонѣ орнаментомъ, остальные — изъ тонкой четырехгранный проволоки въ 2—3 оборота. Нанерстные кольца — спирали изъ очень тонкой полуovalной проволоки.

III. Бытовые предметы. Здѣсь преобладаютъ предметы военнаго оружія: пики, топоры и умбо. Характерны особенности пикъ — небольшіе размѣры и изящество формы. Топоры отличаются долотовиднымъ клинкомъ и въ соединеніи съ топорищемъ даютъ фигуру острого крюка. Умбо характеризуются сферическою формою, въ противоположность цилиндроконической позднѣйшихъ этого рода предметовъ. Къ предметамъ домашняго обихода должны быть отнесены прямые и серповидные ножи и

пка изъ антесорского кургана (№ 3), если опредѣлять ее въ значеніи остроги. Ещё чмъ, въ виду не вполнѣ обычной величины и отчасти формы ножей и ненепригодности пики для военныхъ цѣлей, и эти послѣдніе предметы возможно трактовать въ смыслѣ военнаго оружія.

Сопоставляя курганы этой третьей категоріи съ двумя предыдущими, а также съ лынтульскими и ранѣе изслѣдованными нами¹⁰⁷⁾ богинскими, опсовскими и т. д., мы должны констатировать полное происходство ихъ, какъ со стороны обряда погребенія и найденныхъ въ курганахъ вещей, такъ, отчасти, и со стороны вицънаго строенія кургановъ. Такимъ образомъ, если, въ виду расположенія рассматриваемыхъ кургановъ въ земляхъ исконно литовскихъ, и можно говорить о принадлежности этихъ кургановъ литовскому племени, то, во всякомъ случаѣ, они должны быть отнесены сравнительно съ курганами первыхъ двухъ категорій къ совершенно иной археологической эпохѣ. При частномъ обозрѣніи добытыхъ въ курганахъ предметовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда являлась возможность аналогіи, оказывалось, что, въ большинствѣ случаевъ, аналогичные предметы находились среди тѣхъ, которые относятся вообще къ древнѣйшему желѣзному періоду¹⁰⁸⁾ и въ частности къ періоду этому въ земляхъ прибалтийскихъ и литовской; равнымъ образомъ и самый обрядъ погребенія, а отчасти и строеніе кургановъ, нигдѣ не находить для себя большей аналогіи, какъ въ той эпохѣ, которая съ точки зрѣнія общерусской классификаціи опредѣляется именемъ скіо-сарматской¹⁰⁹⁾. По предположенію проф. Аспелина¹¹⁰⁾ упомянутая сейчасъ прибалтийская и литовская древности обнаруживаютъ явные слѣды воздействиа на нихъ готеской или вообще германской культуры; и такъ какъ это вліяніе не могло простираться далѣе IV вѣка, около которого готы оттѣснены были на западъ двинувшимися на Славянами, то и древности эти, по словамъ того же проф. Аспелина, не могутъ быть отнесены къ позднѣйшему, чмъ конецъ IV вѣка, времени. Равнымъ образомъ и Д. Я. Самоквасовъ, характеризуя скіо-сарматскую курганныную эпоху, конечнымъ предѣломъ ея считаетъ V вѣкъ нашей эры. Этими же (IV—V вв.) хронологическими предѣлами, на основаніи всего вышесказанного, должно быть определено по крайней мѣрѣ, и, возникновеніе рассматриваемыхъ кургановъ. Нельзя, положимъ, настаивать на подобномъ хронологическомъ опредѣленіи для всѣхъ вообще кургановъ третьей категоріи: возможно, что антесорские, напримѣръ, относятся и

¹⁰⁷⁾ Труды IX арх. съѣзда, томъ I, стр. 166—230.

¹⁰⁸⁾ См. напр. Montelius, *Antiquités suédoises*, p. 87 и сл.

¹⁰⁹⁾ Основаніе хронологической классификаціи, описание и каталогъ коллекціи древностей проф. Д. Я. Самоквасова. Варшава, 1892 г. стр. XVII: «Самую обыкновенную форму могилы скіо-сарматской эпохи съ остатками погребенныхъ покойниковъ представляетъ курганъ, покрывающій яму, вырытую въ материкѣ, разной формы и величиной, съ однѣмъ, двумя и болѣе kostakami. Въ многочурганныхъ кладбищахъ всегда чаще встречается вертикальная, прямоугольная могильная яма, отъ 2½ до 4 арш. длины, отъ 5 четвертей до 3 арш. ширины и отъ 1 до 4 арш. глубины, покрытая сверху деревяннымъ помостомъ и землянымъ курганомъ отъ 1 до 5 арш. отвѣсной высоты и отъ 20 до 50 въ окружности основанія. Иногда, особенно въ мѣстностяхъ, изобилующихъ камнемъ... насыпь кургана скрываются слоями крушаго и мелкаго булыжника».

¹¹⁰⁾ *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, p. 325 и слѣд.

къ позднейшой эпохѣ; что же касается межанскихъ кургановъ, по крайней мѣрѣ дrevиѣйшихъ изъ нихъ, то по отношенію къ нимъ намѣченную хронологическую дату возможно допустить безъ всякихъ ограничений.

IV.

Богуцишскій пилицальнистъ.

Районъ Свенцянской и Михайловской волостей, Свенцянского уѣзда, представляетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ въ Литвѣ уголковъ. Преобладающій мотивъ здѣшнихъ пейзажей — это небольшое, иногда поросшіе лѣсомъ, холмы, группирующиеся по краямъ различной величины долинъ съ небольшими спокойно - дремлющими въ глубинѣ ихъ озерами или же съ быстро текущими ручейками. Со стороны формы, холмы обращаются на себя вниманіе правильностью ихъ очертаній, и, вѣроятно, благодаря этому обстоятельству, многіе изъ нихъ слывутъ у народа подъ именемъ „пилицальниковъ“, т.-е. насыпныхъ горъ. Для большинства такихъ „пилицальниковъ“ естественное происхожденіе не можетъ подлежать сомнѣнію, но некоторые изъ нихъ дѣйствительно до сихъ поръ носятъ на себѣ слѣды если не вполнѣ искусственного происхожденія, то, по крайней мѣрѣ, искусственной обдѣлки и пребыванія на нихъ человѣка. Два такихъ пилицальника мы имѣли случай осмотрѣть во время археологической экспедиціи 1894 года. Первый изъ нихъ, — богуцишскій пилицальникъ, находится въ разстояніи саженей 150 на С отъ деревни Богуцишки, астрономическое положеніе которой можетъ быть опредѣлено приблизительно $43^{\circ}42'$ в. д. и $55^{\circ}5'$ с. ш. При наблюденіи горы (пилицальникъ) издали, она производить впечатлѣніе вполнѣ правильного усѣченаго конуса, на самомъ же дѣлѣ вершина ея имѣеть фигуру совершенно правильной, эллиптической формы, площади. Наибольшее протяженіе, съ С на Ю, равняется 104 шагамъ, длина поперечной оси 50 шаговъ, окружность около 240. Слоны горы очень круты: на основаніи фотографического снимка они опредѣляются угломъ около 60° . Что касается высоты горы, то верхняя часть ея, которая отличается большею правильностью и которая собственно характеризуетъ самую гору, поднимается, по направлению склоновъ, до высоты 6—8 аршинъ. Начиная отсюда — внизъ гора постепенно теряетъ свою правильность, и въ этой послѣдней части высота горы надъ сосѣднею площадью для разныхъ ея сторонъ различна: такъ, напримѣръ, на южномъ склонѣ гора поднимается надъсосѣднимъ полемъ не болѣе обыкновеннаго человѣческаго роста; на В и С послѣ 8-аршиннаго, приблизительно, обрыва наблюдается постепенный переходъ боковъ въ открывающуюся съ этихъ сторонъ обширную и низменную долину; на западѣ же гора круто спускается къ болоту, отдѣляющему ее отъ постепенного подъема къ расположенной въ этой сторонѣ, вообще возвышенной, мѣстности, на ЮЮЗ — огромная сухая яма, высота горы надъ дномъ которой должна измѣряться десятками аршинъ. Ни ровъ, ни валовъ незамѣтно, да ихъ, положительно можно утверждать, и не было; не было также, въ видѣ болѣе или менѣе пологой

горы, и въѣзда: даже теперь, несмотря на то, что вершина горы распахивается, крестьяне, по ихъ собственному заявлению, считаютъ излишнею (невозможною) попытку подняться на гору съ возомъ. Съ рассматриваемою горою, какъ вообще съ другими однородными съ ней мѣстами нашего края, соединяется у народа нѣсколько разсказовъ. Прежде всего, кромѣ обычаго мѣстного названія „пиликальниcъ“, гора эта никогда называется еще то „городкомъ“ (подъ этимъ названіемъ она известна у здѣшнихъ поселенцевъ-раскольниковъ изъ Великороссии), то „Богуцишкою бабкою“, то, просто, „Богуцишкою горою“ (горою по преимуществу, предь многочисленными другими сосѣдними). Изъ разсказовъ, которые соединяются съ горою, распространеннѣе другихъ, повидимому, тотъ, по которому гора образовалась оттого, что здѣсь засыпанъ землею костель. Одинъ изъ крестьянъ-рассказчиковъ, между прочимъ, настойчиво утверждаетъ, что онъ самъ нѣсколько разъ слыхалъ по утрамъ раздающейся изъ горы звонъ. По другому разсказу, гора насыпана проходившимъ здѣсь когда-то какимъ-то войскомъ, при чемъ земля для насыпи извлечена была изъ наблюдавшей до сихъ поръ близъ ЮЮЗ-го края горы, ямы. Въ передаваемомъ разсказѣ цѣль насыпи не указана, но обыкновенно подобный разсказъ для другихъ горъ дополняется указаніемъ и цѣли, которая всегда опредѣляется какъ средство указать величину войска, при чемъ въ подобныхъ разсказахъ всегда говорится, что для насыпи горы каждый солдатъ приносилъ земли только по одной лопатѣ или сапогу, или шапкѣ и т. п.¹¹⁾). Существуетъ также разсказъ о мѣстопребываніи на горѣ ветарину нѣкоего пустельника (пустынника), отъ которого, между прочимъ, остался будто бы наблюдавшій и до сихъ поръ по сосѣдству съ горою, на В., колодцъ. Въ другой версіи разсказъ этотъ дополняется указаніемъ въ колодцѣ клада. Одинъ изъ богуцишскихъ крестьянъ разсказывалъ также о попыткахъ своего, теперь умершаго, отца отыскать кладъ въ самой горѣ. Крестьянинъ этотъ (отецъ) началъ было копать яму на юго-западномъ склонѣ горы, но на него напалъ такой страхъ, что крестьянинъ, бросивъ работу, уѣхалъ домой; возвратившись вскорѣ послѣ этого обратно, крестьянинъ былъ пораженъ, не найдя и слѣдовъ начатой ямы. Довелось намъ, во время осмотра горы, слышать много и другихъ разсказовъ, но они уже имѣли очевидный характеръ импровизированаго крестьянскаго творчества.

Верхняя площадь горы, какъ уже замѣчено выше, въ настоящее время распахивается, при чемъ здѣшнее поле даетъ постоянно прекрасные урожаи, потому что растительность почва состоитъ изъ жирнаго органическаго перегноя. Цѣль почвы совершенно черный. Сохна постоянно выворачиваетъ на поверхность земли массу глинистыхъ чешуекъ, осколки стекла, желѣзныя шлаки, жженая и гнилая лошадиная и коровья кости и т. п. предметы, которыми въ значительномъ количествѣ усыпано все поле. Пряметовъ, болѣе цѣльныхъ, ранѣе не попадалось, за исключеніемъ нѣсколькихъ находокъ желѣзныхъ стержней, въ родѣ, по словамъ малыхъ ребятъ, штыковъ. И пребывшаго нами желѣзного наконечника пики, найденнаго впрочемъ не на самѣй горѣ, а у ея сѣверо-западнаго подножія.

Объ приведенныхъ разсказахъ для мѣстныхъ горъ могутъ считаться стереотипными: см. Археологія горы Еланской губерніи.

При осмотрѣ горы была выкопана канава около юго-восточной переѣзда верхней площади, гдѣ она (площадь) обнаруживаетъ нѣкоторую покатость къ вѣтшней сторонѣ,— двѣ ямки — до грунта около фокусовъ (эллипса) площади, и прощупаны были, при помощи лопаты, южный край поверхности горы и часть сѣверо-западнаго склона. Кромѣ опредѣленія толщины культурнаго чернаго слоя, въ 9 именно вершковъ, раскопки эти вмѣстѣ съ вѣтшимъ осмотромъ поверхности горы дали возможность собрать довольно значительное количество предметовъ, къ сожалѣнію, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ лишь обломковъ, вдобавокъ настолько незначительныхъ, что научный интересъ ихъ весьма проблематического характера. По качеству материала, изъ котораго изготовлены предметы, они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пяти группамъ.

I. Глиняные предметы.

Для глиняныхъ предметовъ можно допустить слѣдующее подраздѣленіе: а) *Черепки сосудовъ*. Матеріалъ сосудовъ — желтая мѣстная глина съ незначительною (не болѣе современной) примѣсью толченаго жвира; на нѣкоторыхъ черепкахъ верхній слой съ красноватымъ отливомъ, каковой цвѣть, впрочемъ, могла получить и желтая глина подъ влияниемъ высокой температуры обжига. Меньшее количество черепковъ доказываетъ знакомство съ гончарнымъ кружкомъ, но большинство черепковъ лѣпной, хотя и неосообщенно грубой, работы. Судя по степени кривизны болѣе значительныхъ черепковъ, нужно предполагать значительные размѣры сосудовъ, что же касается формы ихъ, то о ней можно судить лишь отчасти по фигурѣ краевыхъ черепковъ. Одинъ изъ такихъ черепковъ даетъ приблизительно сферическую форму сосуда, въ которомъ окаймляющій отверстіе рубчикъ прилегаетъ непосредственно къ брюшку; два — три черепка принадлежали сосудамъ кубышчатой, близкой къ современной, формы, съ короткою шейкою и крутымъ отваломъ краевъ; значительно большее количество черепковъ принадлежитъ сосудамъ, напоминающимъ фигуру перевернутаго усѣченаго конуса, съ довольно высокою (миллиметровъ около 30) и слабожелобчатою шейкою; но самая преобладающая форма сосудовъ — это, повидимому, плошка или блюдо съ развитымъ наплечнымъ рубчикомъ и высокою (37, 40, 50 и т. п. милл.) слабожелобчатою шейкою. Ориентъ наблюдается исключительно на рубчикахъ послѣдней категоріи сосудовъ. На большинствѣ черепковъ рубчикъ обработанъ въ формѣ ряда чередующихся ямочекъ и острыхъ поперечныхъ зубцовъ (табл. XIII, рис. 39), на нѣкоторыхъ черепкахъ по рубчику выдавленъ рядъ довольно глубокихъ небольшихъ ямокъ (ib. рис. 42—43), а на одномъ рубчикъ обработанъ въ видѣ зигзагообразной рельефной линіи (ib. рис. 41). На большинствѣ черепковъ наблюдаются также неправильныя линіи, идущія въ большинствѣ случаевъ по направлению высоты сосудовъ, по линіямъ этимъ едва ли нужно усвоять значение орнамента: онѣ, по всей вѣроятности, образовались во время самого изготовления сосудовъ, — при отдѣлкѣ при помощи инструмента вродѣ голника (рѣзинъ безъ листьевъ).— б) *Изразцы*. Отъ изразцовъ такъ же, какъ и отъ сосудовъ, сохранились только незначительные обломки ихъ лицевыхъ

плитокъ и опорныхъ шеекъ. Всѣ изразцы безъ поливы и изготовлены изъ хорошо промятой глины безъ всякой примѣси жвира. Матеріаль ихъ болѣе краснаго цвѣта. Изразцы съ наружной стороны имѣли оттиснутый при помощи формы, рельефный орнаментъ, сходный съ тѣмъ, который обыкновенно характеризуется наименованиемъ renaissance. Вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ обломковъ, рисунка во всей полнотѣ возстановить нельзя. На большинствѣ (ib. рис. 44) наблюдаются лишь рельефные бугорки, по два и по три въ рядъ, идущіе по направлению паралельныхъ ломаныхъ линій. Два обломка (ib. рис. 46) обнаруживаютъ группировку бугорковъ въ фигуру мельницы (крылья); на одномъ обломкѣ замѣтка часть фигуры, напоминающая патріаршій крестъ, и только на одномъ (ib. рис. 45) можно наблюдать вполнѣ цѣльную фигуру, — это восьмилучевая звѣзда, величиною, по направлению отъ центра до конца луча, въ 12 mm. — в) Амулеты. Такъ съ наибольшемъ, повидимому, вѣроятностю, слѣдуетъ опредѣлить попадающіеся на горѣ глиняные кружки-лепешки (ib. рис. 47). Такихъ кружковъ найдено было нами пять: два цѣлыхъ и три обломка. Всѣ они подготовлены изъ хорошо промятой, темно-сераго цвѣта, глины, съ примѣсью жвира, и обожжены. Около края каждого изъ нихъ — проколъ, отъ 5 до 7 миллиметровъ въ діаметрѣ, для продѣванія шнурка. На одномъ (ib. рис. 48) изъ обломковъ — грубое начертаніе четырехъ конечнаго креста. Диаметръ большаго изъ кружковъ (цѣлыхъ) — 65 mm., меньшаго — 54. Толщина, (напольная, обыкновенно, около прокола) варіируетъ въ предѣлахъ 11—16 mm. — г) Предметы неопределеннаго назначенія. Сюда относится, во-первыхъ, обломокъ изъ хорошо промятой, красновато-желтаго цвѣта, глины. Чтобы представить себѣ фигуру этого обломка, слѣдуетъ вообразить кирпичъ съ продольною, по срединѣ, значительныхъ размѣровъ сверлиною. Если раздѣлить такой кирпичъ, по направлению длины, двумя перпендикулярными ударами, на четыре равныя части, и у одной изъ такихъ частей отбить неправильно концы, то получится совершенно одинаковый съ рассматриваемымъ обломокъ. Желобокъ обломка покрытъ чернымъ маслянистымъ налетомъ, и съ этой стороны предметъ вызываетъ аналогію его съ литейными формами деревенскихъ серебряниковъ-кустарей. Другой (ib. рис. 49) предметъ аналогиченъ съ пьедесталомъ сосуда въ родѣ нашей рюмки. Это кружокъ (найдена только половина) изъ хорошо промятой, желтовато-красной, съ примѣсью жвира, глины. Его диаметръ 65 mm., а толщина — около двадцати миллиметровъ. По краю поперечныхъ выѣбочки. Въ центрѣ — слѣды сверлины, совпадавшей съ осью (если это, дѣйствительно, остатокъ пьедестала) ножки.

II. Стеклянные предметы.

Стекло было найдено на горѣ въ видѣ такихъ незначительныхъ обломковъ, что изъ нихъ совсѣмъ невозможно возстановить форму сосудовъ, отъ которыхъ эти обломки падали; видно только, что большинство обломковъ составляли части именно сосудовъ, а не скончанныхъ стеколъ. Большинство обломковъ носить на себѣ явные следы стекла, выстѣкшіе некотораго, а также подъ влияніемъ времени, стекло получило обычный зеленоватый отливъ; въ первоначальномъ же состояніи

стоянії стекло по всей видимости, было прозрачное — то съ зеленоватымъ (чаще), то съ свѣтло-бирюзовымъ (рѣже), то, кажется, съ чайнымъ отливомъ.

III. Желѣзные предметы.

Желѣзо чаще всего находится на горѣ въ видѣ безформенныхъ шлаковъ, въ обработанномъ же видѣ, если не считать упомянутой выше пики, оно найдено въ количествѣ всего лишь четырехъ незначительныхъ обломковъ. Одинъ изъ этихъ обломковъ, длиною въ 87 mm. и толщиною отъ 3 до 5 mm., очевидно, — большая часть шпила, два обломка, можетъ-быть, части серпа, а четвертый — совсѣмъ неопределенного назначенія, — это тонкая четырехугольная пластина, величиною около 35×19 кв. милли.

IV. Костяные предметы.

Если не считать большаго количества попадающихся на горѣ обломковъ жженыхъ и гнильыхъ костей разныхъ крупныхъ животныхъ, то къ этой группѣ долженъ быть отнесенъ всего одинъ предметъ, — это кодочкикъ (табл. XIII рис. 51 — инструментъ, употребляющійся до сихъ поръ при изготавленіи лаптей), приготовленный изъ ребра, повидимому, крупнаго животнаго. Длина кодочкика — 160 mm.; на тупомъ концѣ — сверлина для продѣванія черезъ нее шнурка.

V. Каменные предметы.

Единственный найденный на горѣ предметъ изъ камня — это точильный брускъ. Со стороны вѣнчайшей формы брускъ вообще отличается неправильностью очертаній: ближе всего онъ напоминаетъ четырехграникъ, длиною около 65 mm. и шириной около 45. Преобладающая толщина его 14 mm.

По отсутствію на городицѣ находокъ съ точными хронологическими данными, вопросъ о возникновеніи городища и времени пребыванія на немъ человѣка не можетъ подлежать точному опредѣленію. Нельзя решить этого вопроса и при посредствѣ аналогіи, — отчасти потому, что болѣе характерные предметы найдены въ видѣ незначительныхъ обломковъ, а цѣльные отличаются стереотипнымъ характеромъ, — главнымъ же образомъ потому, что до сихъ поръ, насколько намъ известно, отсутствуютъ въ археологической литературѣ необходимые для требуемой аналогіи объекты. Такимъ образомъ, сообщая о богуцишскомъ городицѣ, мы имѣемъ въ виду запести на страницы археологической лѣтописи лишь простой фактъ существованія этого памятника, внутренняя характеристика котораго должна быть отложена до болѣе подробнаго изслѣдованія какъ этого, такъ и вообще другихъ однородныхъ съ нимъ археологическихъ памятниковъ въ мѣстахъ литовскихъ поселеній. Въ тѣхъ же цѣляхъ неизлишнимъ считается отмѣтить фактъ существованія другого городища, находящагося въ разстоянії отсюда около десяти верстъ къ востоку, — при деревнѣ Офаришки.

V.

Офяришкій пиликальниъ.

Мѣстоположеніе дер. Офяришкъ, Михайловской волости, Свенцянскаго уѣзда, праѣтается приблизительно $43^{\circ}53'$ в. д. и $55^{\circ}41'$ с. ш. Деревня расположена среди холмовъ, изъ которыхъ рельефище другихъ выдѣляются два на сѣверной сторонѣ деревни и два на южной. При случайному проѣздѣ черезъ Офяришки, когда мы обратили вниманіе крестьянъ на находящіеся около деревни холмы, то получили въ отвѣтъ, что около деревни есть четыре горы, по которая изъ нихъ пиликальниъ, — они не синѣтъ. Не располагая временемъ для болѣе подробнаго обозрѣнія всѣхъ четырехъ горъ, мы остановились на той изъ нихъ, которая отличается наибольшою правильностью очертанія. Гора эта — восточная изъ двухъ, расположенныхъ на С отъ деревни. Она имѣть эллипсоидальную форму, съ наиболѣшимъ протяженіемъ съ СВ на ЮЗ. Продольная ось верхней площади — 80 шаговъ, поперечная — 40; приблизительная окружность основанія около 320 шаговъ. На верхней площади теперь находится деревенское кладбище. Искусственной обѣлки горы незамѣтно. Культурный археологическій слой ясно наблюдается лишь на юго-западномъ склонѣ горы. Здѣсь, на поверхности тонкаго темно-сѣраго слоя земли, въ которомъ попадается не мало обломковъ жженыхъ костей, намъ удалось собрать слѣдующіе предметы:

I. Глиняные черепки. Матеріалъ черепковъ — желтая (чаще) или черная (всего два черепка) глина; работа — лѣнная. Вслѣдствіе незначительнаго размѣра черепковъ форма сосудовъ не можетъ быть указана. Орнаментъ есть только на одномъ, очень тонкомъ, гончарной работы, черепкѣ (табл. XIII, рис. 50), и состоитъ изъ ряда сдѣланыхъ тонкою иглою наколовъ по плечевому рубчику и изъ гнѣздъ такихъ же наколовъ на шейкѣ. Среди черепковъ оказался и обломокъ одного изъ такихъ кружковъ (лепешекъ), также попадались на Богуцишскомъ городицѣ¹¹².

II. Желѣзныe предметы. Желѣза больше всего найдено въ видѣ шлаковъ¹¹³. въ обработанномъ же видѣ оно найдено въ количествѣ четырехъ слѣдующихъ предметовъ: Наконечникъ пики (острога) съ обратными зубцами (одинъ отломленъ) и съ конусообразнымъ втулкомъ. Длина наконечника 220 ми.; наиболѣшая толщина втулки 19 ми. 2) Обыкновенная пила — круглый стержень, длиною въ 67 ми. и съ наиболѣшою толщиной трехъ миллиметровъ. 3) Искривленный четырехгранный стержень. длина 110 ми. и съ наиболѣшою толщиной около 12×15 кв. миллиметровъ. 4) Пластишка листового желѣза неправильной формы, величиною около 30×57 кв. миллиметровъ.

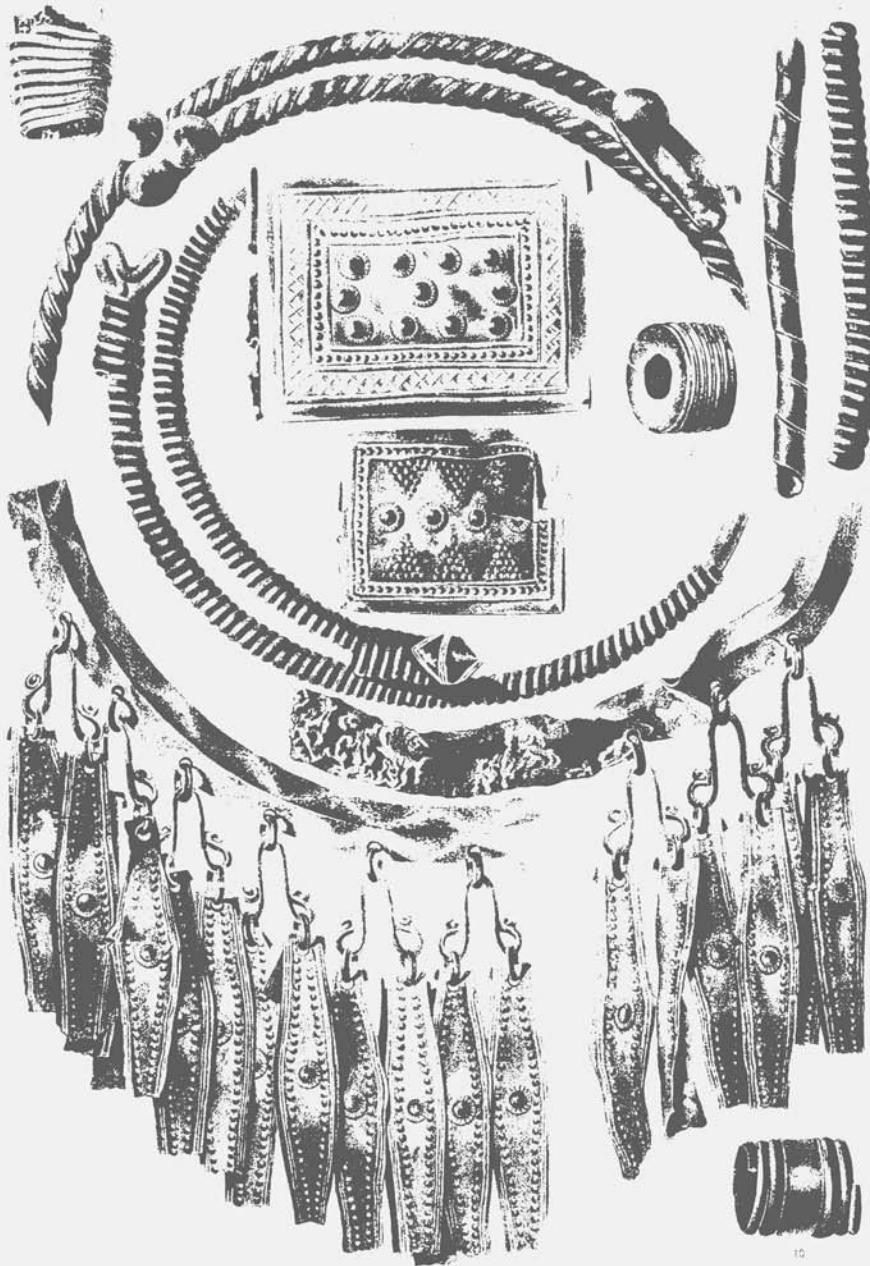
III. Единственный каменный предметъ — обломокъ точильного бруска призматической формы, величиною около $50 \times 25 \times 12$ куб. миллиметровъ.

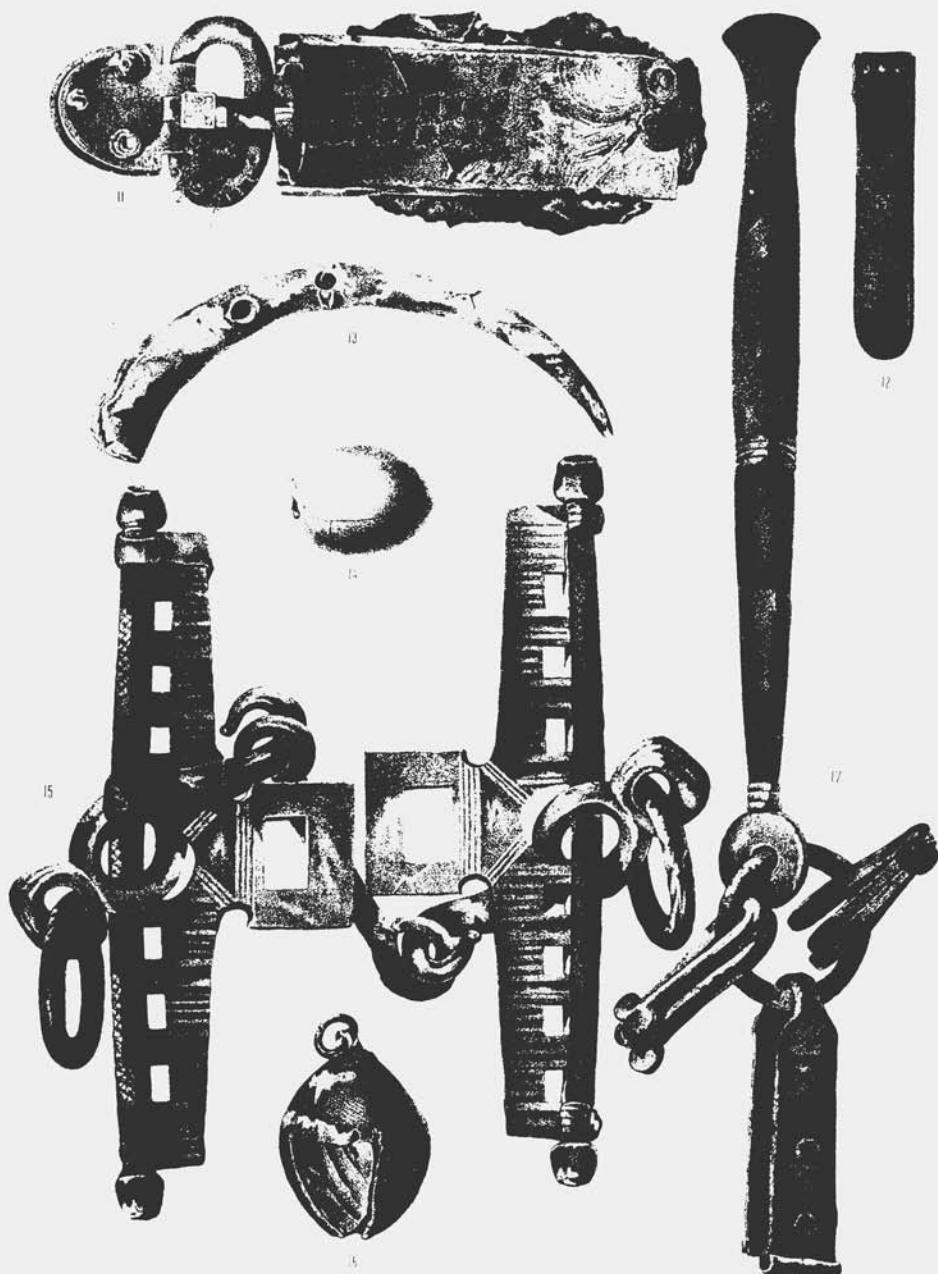
¹¹² См. выше.

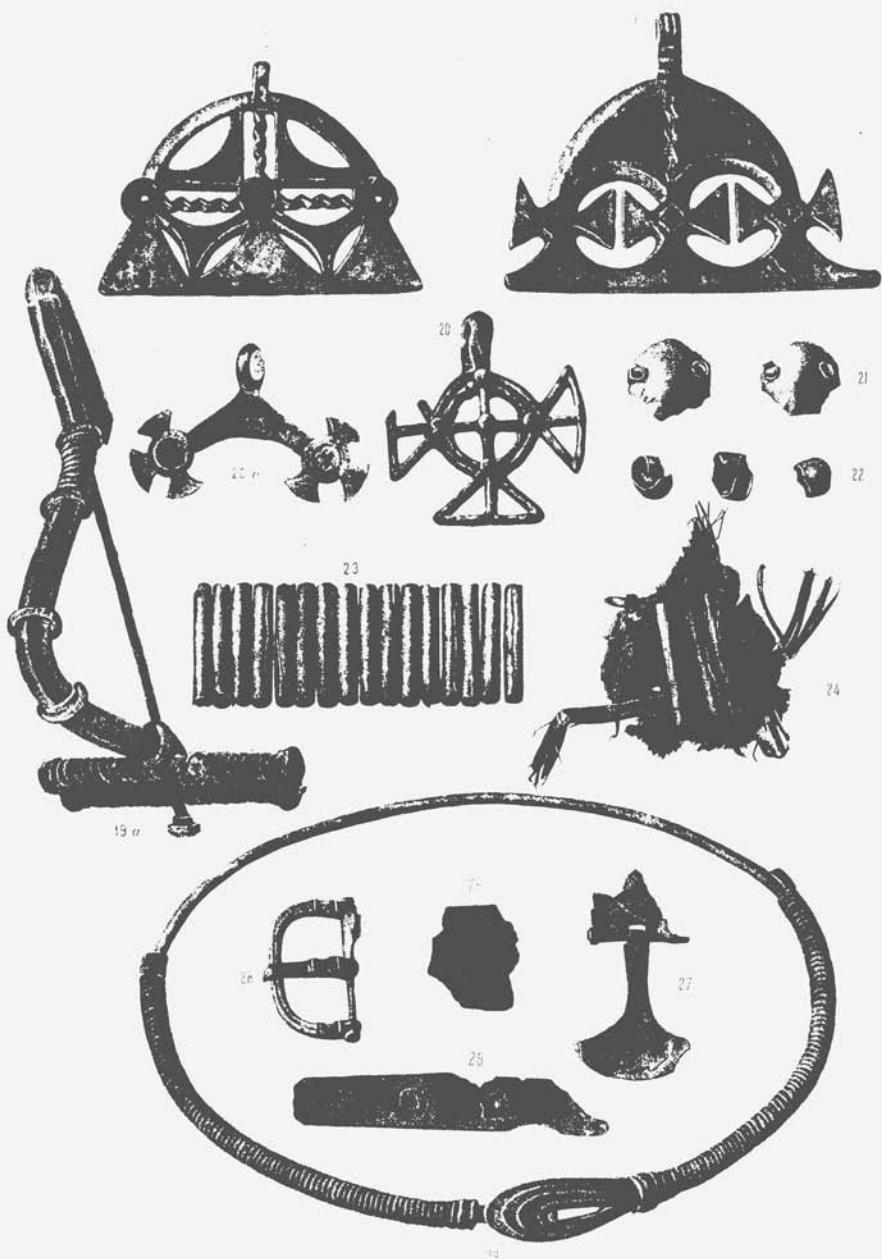
¹¹³ Наконечникъ былъ также кусокъ стекляннаго, повидимому, шлака.

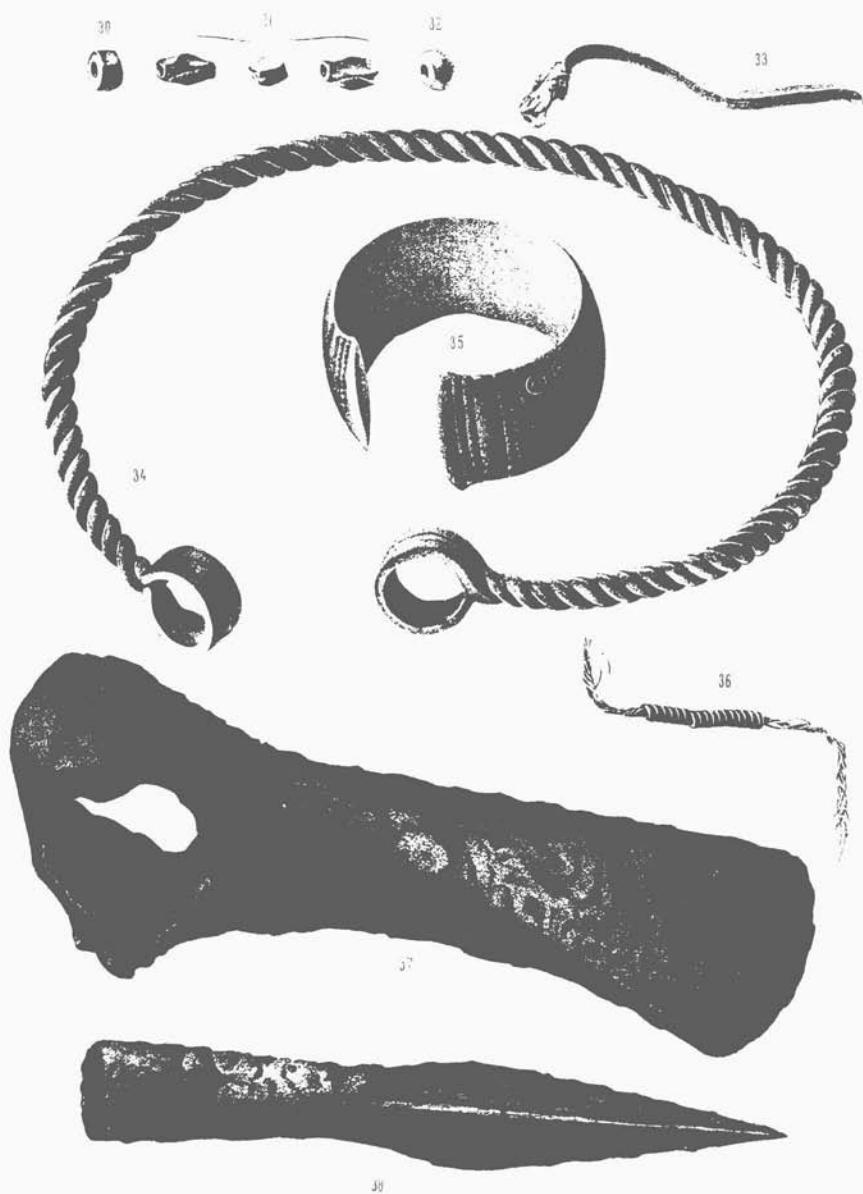
Занося фактъ существованія офяришскаго городища на страницы археологической лѣтописи, неизлиюще замѣтить, что всѣ найденные на немъ предметы не представляютъ существенаго отличія отъ однородныхъ съ ними находокъ богушишскаго городища, присутствіе же на обоихъ ихъ глиняныхъ кружковъ (лепешекъ). — характернѣйшаго изъ всѣхъ находокъ предмета, — даетъ основаніе предполагать близкое родство между обоими городищами — „пиликальниками“.

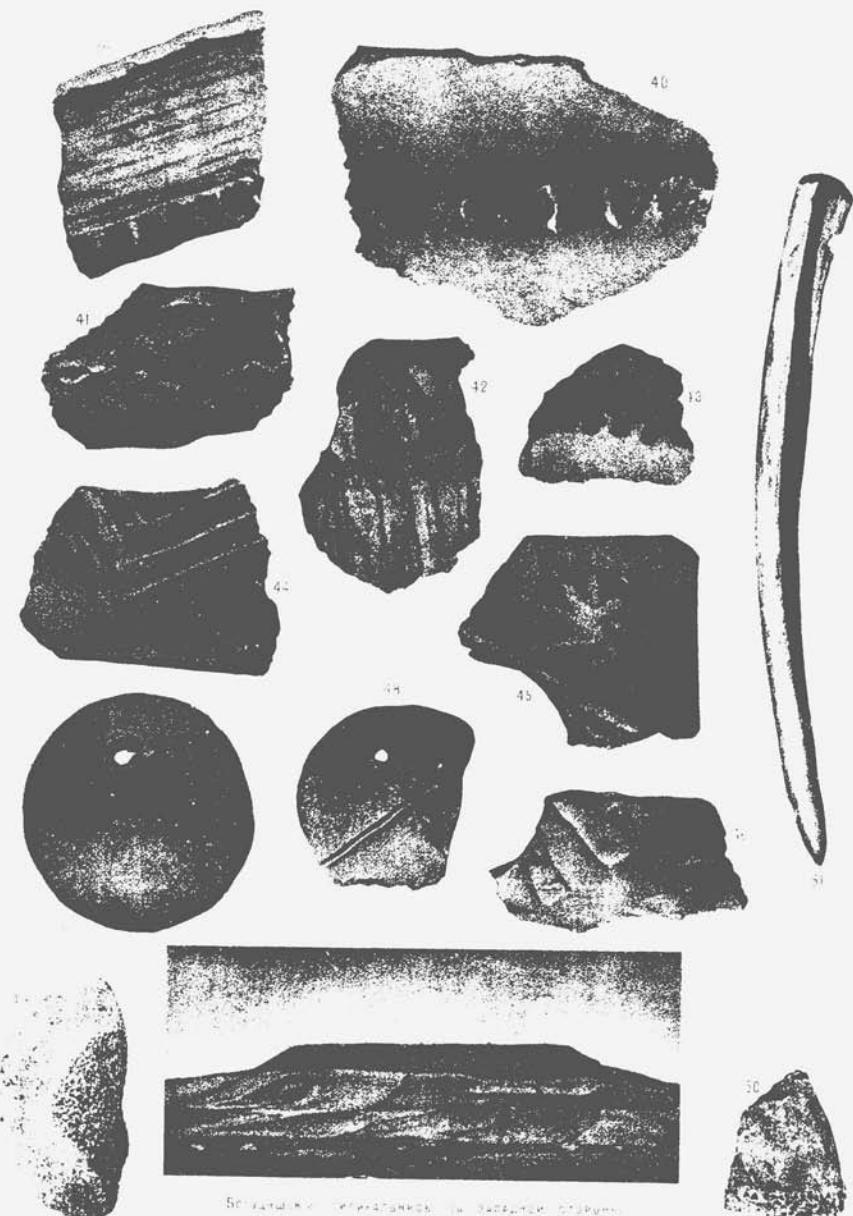

Безнадежно определенные по находкам стекло.